Пик интуиции

Автор:
Наталья Андреева

Пик интуиции

Наталья Вячеславовна Андреева

Бестселлеры Натальи АндреевойЭра Стрельца

Если ты не можешь поехать на Мальдивы, то никто не мешает тебе хотя бы об этом помечтать. И посмотреть красивые фотографии, которые прислала из этого, как говорят, рая на земле твоя хорошая знакомая. Она сейчас на Мальдивах с мужем и лучшей подругой. Только что-то тут не то, в этих фото. Алексей Леонидов даже готов поставить свою интуицию сыщика против интуиции жены: с ее коллегой Варенькой Коняевой случилось что-то ужасное. А эти красивые снимки – лишь ширма. Да и Варя ли их сделала? Она ли пишет все эти письма? Алексею ясно одно: с райского острова они вернутся не втроем, а вдвоем. Третий лишний. Только вот как вычислить этого третьего? Разве что еще раз внимательно посмотреть на эти яркие, красочные и, как выяснилось, такие роковые мальдивские фото.

Наталья Вячеславовна Андреева

Пик интуиции

© Андреева Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

– Третий лишний, так, что ли?

– А ты что предлагаешь? – она посмотрела в окно, где мертвая пробка из облепленных снегом машин была похожа за застывший ледник. Они еле-еле ползли по пологому серому склону Ленинградского шоссе, туда, вниз, к станции метро, из-за которой и получалось непреодолимое сужение дороги. В любую погоду, в любой сезон, что летом, что зимой, движение здесь было почти парализовано.

– Развод.

Они сказали это хором и невольно посмотрели на мертвую пробку. Такие же замороженные отношения возникают и в браке, заключенном бог знает сколько лет назад. Ползущие, выматывающие обоих отношения, которые упираются в привычку точно так же, как этот поток машин упирается в сужение дороги. Перестроить ничего невозможно, надо разрушать подземные коммуникации. Такой капитальный ремонт возможен лишь по обоюдному желанию. А если у каждого давно уже своя жизнь? Так что ж, ломать?

Развод?

Они поняли друг друга без слов и переглянулись. Дальше-то что?

– И раздел имущества. По закону. И на что я буду иметь право? Ровно на половину? Это в лучшем случае. А могу и потерять все. Брачный договор мы не заключали, тогда этим еще никто не заморачивался, в те далекие годы. Никто ведь не знал, что у нас будет столько денег и имущества. Все зависит от адвоката. А разве это будет честно? У нас ведь ребенок. Дочь хоть и взрослая, но она тоже имеет право на свою долю.

– Да, дележ имущества должен быть справедливым. А это в нашей ситуации невозможно. Ты знаешь о моих проблемах. Я тебе мало что могу предложить.

Идущий к дверям мужчина в белоснежной сорочке и элегантном сером в полоску костюме невольно скосил глаза. Там, у окна, сидели двое, и, судя по их напряженным лицам, обсуждали что-то серьезное, жизненно важное. Женщина, на которую завсегдатай этого уютного ресторанчика невольно обратил

внимание, была красива. Про таких говорят: в ней что-то есть. Они притягивают взгляды, вне зависимости от того, сколько им лет, во что и как они одеты, хотят они этого или не хотят, и на сердце становится тревожно. Вот и у этого холеного мужчины возникло чувство, будто он что-то важное в жизни упустил. Взять бы эту маленькую ручку с тонкими пальчиками в свои, сильные, мужские, сжать покрепче, чтобы птичка пискнула, и требовательно заглянуть в ее глаза: ну что, пошли? С этой должно быть сладко. Она вся такая… Словно поднос с восточными сладостями, от воздушного лимонного лукума до истекающей медом пахлавы. И к ним – пряная крепость обжигающего черного кофе. Заметная женщина.

Мужчина мечтательно улыбнулся и стряхнул оцепенение. Жизнь – это не сон. У этих двоих серьезные проблемы, судя по их лицам. А у него сегодня важная встреча. Он деловито взглянул на часы. Женщина, с которой должно быть сладко, скользнула по нему безразличным взглядом. И спросила:

– Что ты еще можешь предложить?

– Ты прекрасно знаешь. Мы это уже обсуждали.

– Нет! – она вздрогнула. – Я боюсь!

– А тебе ничего и не надо делать. Просто дай свое согласие, чтобы поездка не была впустую. Жаль выбрасывать на ветер такие большие деньги. Дай слово, что после того, как я это сделаю, мы будем вместе.

– А просто отдохнуть нельзя?

– Отдыхать мы будем с тобой… Когда все закончится. Помнишь наши мечты? Вдвоем, в длительный круиз. Средиземное море или даже Карибы. На новом лайнере, огромном, как город, с магазинами, ресторанами, дискотеками и аллеями, обсаженными пальмами. С площадями, на которых по вечерам собирается праздная толпа. В номере люкс, с балконом и отдельным рестораном для привилегированных гостей. И чтобы мы были только вдвоем. Ты и я. И не только мыслями, как это бывает, когда мы с тобой надолго расстаемся. На этот раз будет по-другому. Только скажи да.

– Д-да, – сказала красавица с легкой заминкой.

– Да?

– Меня, если честно, тоже все достало, – в ее голосе была досада. – Моя красота словно тает, я это физически чувствую. Лоб сползает на брови, а брови нависают на глаза. Ресницы и волосы редеют, нос превращается в клюв. А губы усыхают, словно медуза, которую выложили на песок, под палящее солнце. И из нее постепенно испаряется вода. Б-р-р… Еще пара-тройка лет, и на меня уже никто не посмотрит с интересом или завистью. Ни мужчины, ни женщины. Я превращусь в скучную тетку, которой уступают место в общественном транспорте, – красавица грустно улыбнулась. – Мне иногда даже хочется покончить с собой. Особенно, когда я думаю о старости. Закрываю глаза и мечтаю: хоть бы заснуть навеки. И не видеть больше своего отражения в зеркале. Никогда… – она тяжело вздохнула. – Если мы сейчас ничего не сделаем, то больше уже не решимся. В итоге расстанемся, ты будешь жить своей жизнью, я своей, встречаться все реже и реже, а потом это и вовсе сойдет на нет. И наступит старость… Не по возрасту, мы с тобой относительно молоды. Душа умрет, понимаешь? Мы больше ничего не сможем изменить…

– Не грусти, я тебя прошу.

– А что я могу с собой поделать? – сказала красавица с досадой. – Каждый раз как посмотрю в окно – тоска накатывает. Я хочу свободы и независимости. Начать все сначала, пока мои песочные часы еще не опустели. Пока у меня есть шанс… – она тяжело вздохнула.

– Давай так: я буду действовать по обстоятельствам. Экспромтом. Хотя домашняя заготовка у меня будет. Вот путевка на Мальдивы… – на столик лег синий с белым конверт.

– Уже?!

– С началом высокого сезона в хорошем отеле уже может и не быть мест. А мне этот остров понравился. Достаточно большой, чтобы там затеряться и не стать бельмом на глазу у обслуживающего персонала, с домашним рифом и опасными течениями, с буйной растительностью, и к тому же далеко от аэропорта. Туда можно попасть лишь на гидросамолете, а они летают только днем. И в хорошую погоду. Это прекрасно.

– Была такая безграничная уверенность, что я соглашусь?

– Просто отдых нам с тобой тоже не помешает. По обстоятельствам.

– Но ведь ты сильно рискуешь! Я не готова тебя потерять!

– Ты только что сказала да.

– И когда ты летишь? – спросила красавица после легкой заминки.

– Посмотри на дату. А потом за окно.

– Да-а… Метель поднимается…

– Нет ничего прекрасней, чем путешествие из зимы в лето. Мальдивы – это рай на земле. Вот мы и разъясним этот рай. Насколько правдивы все эти восторженные отзывы? Кто-то говорит, что там невыносимо скучно, а есть и такие, которые улетают с острова «Баунти» со слезами на глазах.

– Я, пожалуй, тоже подготовлюсь.

– А что ты можешь сделать?

– Кое-что могу, – сказала она загадочно. – Но пусть это останется тайной. Пока. А тебе нужна легенда. Какая-нибудь связь на стороне, можно в фитнес-клубе поискать, там натуры хватает. Что-нибудь глупое и блондинистое. Да хоть на рецепции.

– Да, на меня уже косились.

– Еще бы! Такая машина и такая одежда! Видно, что лакшери, а не с распродажи в каком-нибудь мегамолле. Плюс членство на год и занятия с персональным тренером. Они там сразу видят, на кого стоит обратить внимание.

– Вот тебе и легенда. Все, работаем. Помни: ты самый близкий мне человек. Вдвоем мы вполне достойно встретим старость. В любви и согласии.

Они обменялись сдержанным поцелуем. Словно давние друзья перед разлукой, а не заговорщики, которые только что задумали убийство.

Потом по отдельности ушли в метель. В бесконечную пробку пристроились еще две машины, одна поехала в центр, другая в сторону московской области, в элитный коттеджный поселок. Огромный город увязал в снегу, который все валил и валил.

А где-то далеко, почти в девяти часах лета от Москвы, Господь, замечтавшись, рассыпал в океане у экватора свои жемчужные четки. Каждая из этих жемчужин стала сказочным островом и несла на себе отпечаток божественной, воистину райской красоты. Господь постепенно прибирал эти четки к рукам, острова неумолимо уходили под воду. Но у людей еще было время ими полюбоваться и попробовать босой ногой ласкающую свежесть бирюзовой волны, набегающей на сахарно-белый песок. И ощутить себя в раю…

Леонидов

– Леша, а на Мальдивах красиво?

– Не знаю, я там ни разу не был.

Он невольно глянул в окно. Там – будто Космос. Мрак без границ, в котором спиралями закручиваются снежные вихри. А дома хорошо, тепло. Жизнь в Инете бурлит, там тоже – Космос. Эфир без границ, где спиралями закручиваются споры о вечном. Или поднимаются пылевые облака ссор из-за ерунды, пустой болтовни и сплетен.

«Что-то меня на философию потянуло», – с досадой подумал Алексей. И повторил:

– Не был я там, без комментариев.

– Вот и я не была, – жена тяжело вздохнула.

– И какие проблемы? – он нехотя отклеился от планшета. – Я прекрасно понимаю, что это намек, мол, пора подумать об отдыхе, но ты прекрасно знаешь, Саша, что я невыездной. В Крым, хоть на месяц, – пожалуйста. А за границу поезжай одна. Ты завуч большой московской школы, зарабатываешь хорошо, и я добавлю из своих сбережений. Вперед! – и Алексей опять уткнулся в планшет.

– Умеешь ты испортить настроение, – с досадой сказала жена. – Мальдивы, Леша, то место, где хорошо вдвоем. Как Адаму и Еве, понимаешь? Потому что это рай на земле, – и жена опять тяжело вздохнула.

– Это симулякр, очередной миф.

– Как-как?

– Тебе надо почитать французского философа Жана Бодрийяра, его «Общество потребления». Тогда ты узнаешь, что наша жизнь – это сплошные симулякры. Вещи, которые на самом деле не стоят тех денег, которые мы за них платим. Возьми тот же «Ролекс» или сумочку «Луи Витон». Какова их себестоимость и какова цена в модных бутиках? Меж тем основная функция часов точно показывать время, а сумочки – держать при себе необходимые в повседневной жизни мелочи, как то: кошелек с кредитками и мобильник. Ну, еще косметичку, – сказал он, насмешливо посмотрев на жену. – Но наличие у тебя таких часов и сумочки – это знак твоей принадлежности к высшему обществу. А как еще определить с первого взгляда, кто ты есть? Твой социальный статус. То же самое и Мальдивы. Прекрасно отдохнуть можно и в Крыму, в Турции. Да на любом море. Но рай на земле – это почему-то Мальдивы. Ценник сумасшедший, перелет утомительный. Но – рай! Очередной симулякр, или символ элитарности. А на деле там дикая жара, опасные морские гады и отвратительная питьевая вода. Симулякр, – и он пожал плечами.

– Это в тебе зависть говорит, Леонидов. Зануда! Там наверняка красиво. А заговорила я с тобой о Мальдивах вовсе не потому, что клянчу отпуск на море. Мне все равно где отдыхать, лишь бы с тобой и детьми. Но одна моя подружка на днях летит на Мальдивы. Вот я и спросила.

– Я ее знаю?

– Встречались мельком, на наших учительских корпоративах. Она – моя коллега.

– Ты сказала подружка, не подруга?

– Она давно уже хочет сблизиться, а мне это не очень-то нравится.

– Почему?

– Она из богатеньких. Муж – крутой бизнесмен. Мне постоянно приходится искать ей замену. То Варенька на больничном, наверняка липовом, то в отпуск улетела, то дочку проведать. Она у нее тоже, между прочим, за границей живет.

– А теперь в тебе зависть говорит, – улыбнулся Алексей.

– Просто Варвара Коняева – сотрудник проблемный. Но денег у нее много, и она спонсирует многие наши проекты. Приходится ее терпеть.

– А-а-а… Тогда понятно, почему Мальдивы! Деньги карманы жгут.

– Ничего тебе не понятно, – с досадой сказала Саша. – Она узнала, что ты в полиции работаешь. Просится в гости. Говорит: время поджимает. Проблемы у нее, Леша.

– Ах, и у нее проблемы! Пусть обратится с заявлением по месту жительства, – пожал он плечами.

– У нее нет доказательств.

– Доказательств чего?

– Что муж хочет ее убить.

– О как! – он отбросил планшет и рассмеялся. – И везет для этого аж на Мальдивы!

– Зря смеешься, – с обидой сказала Саша. – Она случайно прочитала эсэмэску у него в телефоне. Муж мылся в душе, а телефон лежал в кухне на столе. Раздался сигнал, что пришла эсэмэска. Варя не удержалась, и…

– И?

– Прочитала переписку. «Как наши дела?» Ответ Вариного мужа: «Все готово. Действуем по обстоятельствам. Яхту я зафрахтовал». «Ок». Последняя эсэмэска задержалась по причине сбоя связи, и телефон взяла моя подруга.

– Из чего же следует, что эту твою Варю должны убить? Кому адресована эсэмэска?

– В том-то и дело. Михаилу. Но никакого Михаила моя коллега не знает. Среди друзей ее мужа нет ни одного Михаила. Она подозревает, что под этим именем скрывается женщина.

– Какая-нибудь Маша или Марина? – Алексей развеселился. – Ох уж мне эти неверные мужья! Придумали бы что-нибудь оригинальное. – Он вспомнил собственное приключение на спортивной базе, где готовили олимпийцев, и прикусил язык. Эту тему развивать не следует. Вон, жена сразу напряглась. – Из этой эсэмэски вовсе не следует, что твоей подружке угрожает смертельная опасность, – сказал он с досадой.

– Скажи ей об этом лично, а?

– Пусть запишется на прием, – разозлился он.

– Леша! Да будь ты человеком!

– Хорошо. Мой интерес? Я не собираюсь заниматься чужими проблемами бескорыстно. Ты прекрасно знаешь, что у меня полно работы.

– Твой интерес – это мой интерес. А мой интерес… Леша! Я ведь никогда в жизни не полечу на Мальдивы! И ты невыездной, и у меня денег таких нет. У нас двое детей, их еще на ноги надо поставить. Да меня жаба задушит. Но мне очень хочется узнать: а как там? Отзывам в Инете я не очень-то верю. Большинство, кто там побывал, конечно, хвалят взахлеб. Рай, мол, и все такое. Некоторые ругают, но по тону чувствуется, что это снобы, уже пресыщенные постоянными поездками за границу. А как там на самом деле? Варя мне врать не будет. Да и я ее хорошо знаю, чтобы доверять ее мнению. Вот чтобы не думалось… К тому же

она тоже учитель словесности. Пишет хорошо. Мне будет интересно прочитать ее путевые заметки. Плюс фото и видео.

– А Инет там есть? – с сомнением спросил он. – На этих райских островах?

– Там все есть. Хотя в некоторых местах этого треклятого Инета лучше бы не было! Например, у меня на кухне. Ты все время сидишь, уткнувшись в планшет. Ну что там такого интересного? Ты совсем перестал со мной разговаривать!

– Это по работе, – он торопливо отодвинул от жены планшет.

– Новая «Хонда» – по работе? У вас в полиции что, полностью меняют автопарк? – ехидно спросила жена. – И спортивный инвентарь по работе?

– А также дрова, садовые лопаты, стальные грядки… В общем, все по теме «дача». Ладно, зови свою подружку. Но учти: я буду груб. Потому что я – мент…

…Против ожидания Варя Коняева ему понравилась. Хотя Леонидов заранее настроил себя против нее, чтобы поскорее отделаться. Богатая избалованная бабенка, у которой на почве приближающегося климакса началась паранойя. Муж изменяет. Обычное явление. За годы своей сыщицкой карьеры Алексей на таких женщин насмотрелся. Этот тип лица называется «бэби-фэйс». Широко поставленные распахнутые глаза, голубые, как незабудки, по-детски пухлые губы, и выражение этого «фэйса» наивное, трогательное. Разве вы обидите ребенка? А что там, за фасадом, какие тараканы в голове? Надо быть начеку.

Но по мере того, как Варя говорила, Алексея отпускало. Она его стеснялась, постоянно оправдывалась: а может, я преувеличиваю? Что-то не то говорю? Вы уж меня простите. Ей было неловко, что напросилась в гости и отнимает время, даже денег попыталась предложить:

– Мне следовало обратиться к частному детективу, но я совсем не умею решать проблемы, – она чуть не расплакалась. – Я привыкла, что всю ответственность на себя берет мужчина. Может быть, вы… Вот… – и Варя полезла в сумочку.

– Уберите, – поморщился он. – Я еще ничего не сделал. Давайте мы вот что… Чаю попьем. Да, Саша?

Жена с готовностью кивнула. Ей тоже было неловко. Не смогла отказать коллеге. Но в полиции с Варей бы даже разговаривать не стали. А частный детектив начал бы разводить на деньги. В итоге вытянул бы из несчастной женщины кругленькую сумму, а результат – ноль. Сейчас все словно осатанели, денег хотят. Никому нельзя доверять. О новых способах мошенничества постоянно говорят по телевизору и пишут в Инете. Чуть ли не каждый день предупреждают: будьте начеку!

– Успокойся, Варенька, – ласково сказала Саша и поставила чайник.

Чай был вкусный, с чабрецом. А к нему пирожные: воздушное апельсиновое суфле. Дочка в своей комнате делала уроки, Сережа умчался к друзьям-студентам на вечеринку. Так что Леонидовы могли спокойно поговорить с гостьей.

– А вы в полиции кто? – наивно спросила Варя. Леонидов мысленно похвалил жену: не хвастается мужниным чином, вообще тему его работы предпочитает избегать. Умница!

– Да кем я только не работал, – сыграл он в простачка. – Даже коммерческим директором крупной фирмы побывал. Потом Службой безопасности рулил, тоже в частной фирме. В итоге вернулся в родные пенаты, туда, где начинал. Я по образованию юрист. А по призванию сыщик.

– Леша обожает разгадывать детективные загадки, – улыбнулась Саша. – Он у нас спец по психологии человеческих отношений.

– Отрекламировала! – покачал головой Алексей. – Я, Варенька, часто ошибаюсь. – Поневоле и он стал звать этого «Бэмби», употребляя уменьшительно-ласкательный суффикс. О суффиксах Алексей знал от жены, учителя словесности. И много чего еще о русском языке и литературе. То, что влетало в одно ухо Леонидова, иногда задерживалось и в его голове, а не вылетало целиком из уха другого. – Люди – существа загадочные. Но кое-что у меня получается. Так что вы мне расскажите о своей проблеме, а я подумаю, насколько она серьезна?

– Об эсэмэске вы знаете? – Варя залилась краской. И еще больше Алексею понравилась. Его любимая жена тоже легко краснела. Он кивнул:

– В курсе.

– Путевке на Мальдивы я сначала обрадовалась. Мы с мужем полмира исколесили, и в турпоездках, и в круизах, а вот туда пока не добрались. То денег таких не было, то знакомые отсоветовали, то отзывы в Инете не понравились. И потом, муж говорил: туда-то мы всегда успеем. Всего-то восемь часов лету, давай, пока молодые, поедем на Ямайку или в Мексику. Но мне всегда хотелось побывать именно на Мальдивах. У каждого человека есть мечта, – Саша посмотрела на мужа и улыбнулась. – Вот и я хотела увидеть этот рай на земле. Когда Веня вручил мне путевку, я даже завизжала от восторга.

Леонидов живо представил себе эту сцену. Брутальный мужик, крутой бизнесмен решил порадовать свою жену-лапочку. Небрежно так говорит:

– Милая, собирайся, мы летим на Мальдивы.

И «Бэмби», визжа от восторга, виснет на мощной шее:

– Спасибо, любимый! Ты осуществил мою мечту!

Совсем как в рекламе. Приторно-сладкий ролик, от которого после третьего просмотра начинает мутить.

– Я тут же стала собирать вещи, – виновато сказала Варя.

«Надо уметь скрывать свои чувства, – с досадой подумал Алексей. – Что ты за сыщик, если у тебя на лице все написано?»

– Завидую белой завистью, – выручила мужа Саша. – Мы, Варенька, невыездные. Но очень любим Крым.

– А потом вдруг эта эсэмэска, – нежное Варино лицо от волнения пошло красными пятнами. – Как вы думаете, что это значит?

– «Все готово. Действуем по обстоятельствам. Яхту я зафрахтовал», – процитировал Алексей. Варя уныло кивнула. – Скажите, ваш муж часом не

яхтсмен?

– Не то чтобы очень, – замялась Варя. – Но права у него есть.

– Какие права? – насторожился он.

– На управление моторной яхтой. Я не знаю, как это точно называется. Но на отдыхе муж частенько берет напрокат небольшую моторную яхту.

– Вот видите! Муж, скорее всего, готовит вам сюрприз. А вы переживаете.

– А что тогда значит: «Действуем по обстоятельствам»?

– Возможно, это переписка с менеджером на Мальдивах. Вы как летите? Частным порядком или через турфирму?

– Через турфирму. Так надежнее. Хочется в далекой чужой стране быть под защитой, – оживилась Варя. – Мало ли что? Наша турфирма работает преимущественно с Мальдивами, у них в Мале свой представитель.

– Вот видите.

– Да, но я туда ездила, в их московский офис, – виновато сказала Варя. – Чтобы успокоиться. Я спросила: есть ли у них в Мале менеджер по имени Михаил? Они ответили, что нет. И ни о какой зафрахтованной яхте они не знают. Это какая-то тайна.

– Значит, тайный сюрприз. А может, ваш муж дайвер? – с надеждой спросил Алексей.

Ему все еще хотелось отделаться от этой дамочки и ее пустяковых проблем. Так и подмывало сказать: а работать не пробовали? Тогда и паранойя пройдет. Жена рассказала ему перед самым приходом гостьи, что Варя себя работой не напрягает, часов у нее в школе немного, больше для развлечения, чем из-за денег. Вот и отпуск в феврале взяла без колебаний. Те, кому деньги действительно нужны, охотно ее подменят.

– О, да! – Варя заметно оживилась. – Вы должны понять, как человек, живущий в Москве. Все у нас есть, кроме моря. Поэтому мы все на нем немножко повернутые, и мой муж не исключение. Он прекрасно плавает, обожает снорклинг, много раз погружался…

– … яхтсмен, – продолжил Алексей. – Что ж, мне все ясно. Муж боится, что, узнав об арендованной яхте, вы его поругаете. Ведь это же Мальдивы! Романтическое место для влюбленных. А он собирается большую часть времени проводить в море, а не с вами. Вот и шифруется. Ну что, Варенька? Я вас успокоил?

Она заколебалась:

– По-вашему, я должна лететь?

– А что вам мешает?

– Не знаю, – она поежилась. – Предчувствие, что ли. Говорят, у меня сильно развита интуиция. С тех пор как я прочитала эту эсэмэску, я не хочу лететь. У меня такое ощущение, что это билет в один конец.

– Ну, возьмите с собой кого-нибудь для страховки.

– В смысле? – Варя посмотрела на него с недоумением.

– Маму там, подругу.

– Моей маме за семьдесят, – грустно улыбнулась Варя. – Максимум, куда она может доехать, – это в Карловы Вары. Что до подруг… – она с надеждой посмотрела на Сашу. Та заколебалась, но потом с сожалением сказала:

– Увы. Это, должно быть, стоит безумных денег. Да и в разгар учебного года я не могу уехать. Ведь я завуч.

– Веня заплатил агентству почти полмиллиона, – тоскливо сказала Варя. – Как тут откажешься?

– Сколько? – ахнула Саша.

– Надеюсь, рублей? – спросил Алексей.

– Но для Мальдив это нормальная цена! Даже дешево! Мы летим в средний отель, даже не в «пятерку», но зато на все включено. Отсюда и цена.

– Господи, полмиллиона! – покачала головой Саша. – Машину можно купить! Ведь наверняка и там будут траты. Даже при системе «все включено». Экскурсии, романтические ужины с лобстерами, элитные напитки… Я об этом в Инете читала. Нет, это безумно дорого!

– За все платит муж, – уныло сказала Варя.

Леонидов с досадой уперся взглядом в стол. Камень в его огород. Но не всем же быть преуспевающими бизнесменами?

– Нет, Варя, я вам точно не могу составить компанию, – сказала Саша. Леонидову даже показалось, что слишком уж резко. – Сколько же это будет на одного? Фантастическая сумма даже для мечты! Не с вами же вместе жить?

– Это исключено. Мы с Веней еще не такие старые, чтобы… В общем, интим нам необходим. Мы привыкли на отдыхе жить только вдвоем.

«В заначку, что ли, залезть?» – вздохнул Алексей, но тут Варя сказала:

– Вообще-то, у меня есть подруга. Мы несколько раз отдыхали вместе. Мне с ней вполне комфортно. И деньги у нее есть. Она редактор раскрученного гламурного журнала. Но ее придется долго уговаривать.

– А вдруг получится? – подмигнул Алексей.

– Что ж, если она поедет, то и я рискну.

– Правильно. У вас будет где укрыться в случае чего. У подруги в бунгало. Да и муж не осмелится напасть при свидетеле. Он вообще как? Мирный?

– Веня? Не знаю. Его коллеги говорят жесткий. У меня такое ощущение, что Веню побаиваются. Подруга тоже его не хвалит. Говорит, хам. А со мной он предусмотрительный, заботливый, внимательный… – Варя сбилась.

– Тогда откуда вдруг мысль об убийстве?

– Когда супруги проживут вместе много лет, они начинают читать мысли друг друга, – грустно улыбнулась Варя. – Дочь выросла, окончила институт и вышла замуж за границу. Мы с Веней остались вдвоем, живем, в общем-то, дружно, но скучно. Он иногда так странно на меня смотрит… Я даже и не знаю, как это объяснить?

– Я знаю, – усмехнулась Саша. – Это называется кризис среднего возраста. Когда мужчине начинает казаться, будто он что-то важное в жизни упустил. Не догулял. И он пускается во все тяжкие. Мы это проходили.

– Саша!

– А что, скажешь не так? У нас в Канаде сын растет, – с иронией сказала жена.

– Да вы что?! – ахнула Варя.

– Саша! Давай не при посторонних!

– Да, Варенька, мы стараемся избегать скользкую тему супружеской измены. Хотя мы это преодолели. Но лично я тебе верю. Женская интуиция не подводит, – горько сказала Саша. – И если тебе кажется, что он смотрит на тебя так, будто с кем-то сравнивает…

– Саша!

– Варя, не лети на Мальдивы. Все закончится плохо.

Та явно растерялась.

– Мы же рассмотрели вариант с подругой, – примирительно сказал Алексей. – И потом: я буду на связи. Не в каменном веке живем. Есть телефон, Инет. Если что,

Варенька, то припугните супруга мной. Если с вами вдруг что-то случится, то по возвращении в Москву на вашего Веню прямо в московском аэропорту наденут наручники.

Варя приободрилась:

– Значит, я могу вам писать?

– Хоть каждый день! И видео не забудьте прислать. Вы, часом, не на гидросамолете в отель переправляетесь?

– Да. На нем. – кивнула Варя. – Не хочется тратить много времени на трансфер.

– Супер! Буду ждать видео с нетерпением.

И, заручившись поддержкой, Варя торопливо стала прощаться. Пять раз повторила, какой у них вкусный чай и какая замечательная семья. Когда за подружкой закрылась дверь, Саша с горечью сказала:

– И когда только это пройдет? Может, мне сходить к психотерапевту?

– Это ты о Лере?

– А о ком, господи? Хорошо хоть, ты меня убить не собираешься, – усмехнулась жена. – Такому талантливому сыщику, как ты, сделать это пара пустяков.

– Ошибаешься, – улыбнулся он. – Я уже лез как-то в чужую дачу. Наследил – дай боже! Сашка, да люблю я тебя! Хватит дуться! Я даже был готов залезть в свою заначку, чтобы отправить тебя на Мальдивы.

– Правда?

– И отправил бы, если бы не подвернулась эта ее подруга. А откажется – так и отправлю!

– Спасибо, – сдержанно сказала жена. – Что ж, будем надеяться, что это всего лишь Варины страхи. И к нашей с тобой истории ее история не имеет никакого отношения. Я имею в виду супружескую измену…

– Все-все-все, – последнее ее слово он поймал своими губами и, чтобы окончательно закрыть тему, потащил жену в спальню. В комнате, где дочка делала уроки, было тихо…

Отъезд

Недаром говорят: как вы лодку назовете, так она и поплывет. Или: как встретишь Новый год, так его и проведешь. Иными словами, то, что плохо начинается, хорошо закончиться не может. Все «стоп-сигналы» в этот раз были в наличии, так что Варя сразу погрустнела. Захотелось все отменить и остаться дома.

В день их отъезда в Москве повалил снег. Да так густо, что мигом облепил стоящие вдоль обочины деревья. Московские улицы вскоре превратились в ледяные туннели, езда по которым стала затруднительной и опасной. Был будний день, среда, и к вечеру на дорогах образовались огромные пробки. Варя этому даже обрадовалась. Они опоздают в аэропорт, поездка сорвется и связанные с ней планы тоже. И ничего в итоге не случится. Ничего плохого ни с ней, ни с Веней, ни с Марьяной. Так звали Варину лучшую подругу, которая согласилась составить ей компанию в этой поездке на Мальдивы и подстраховать в случае чего.

Но надо было знать Вариного мужа! Еще с утра Вениамин начал ее торопить:

– В аэропорт поедем пораньше. Яндекс показывает пробки повсюду. Видишь – все красное, – и в подтверждение своих слов муж сунул ей под нос планшет. Будто она не видела в окно, как валит густой снег! – Так что давай: собирай чемоданы! – было велено ей.

– Куда так спешить? – робко возразила она. – Ты ведь не любишь сидеть в аэропорту.

– Ничего, ради такого случая посижу, – неприятно ощерился муж.

Он был предельно собран и настроен по-деловому, будто не на отдых собирался, а в крайне важную для него деловую поездку. И первым начал вынимать из платяного шкафа вещи, которые надо было взять с собой на Мальдивы. Шорты, футболки, спортивный костюм… Варя вынуждена была подчиниться.

В аэропорт они выехали аж за четыре с половиной часа до вылета! Хотя ехать было недалеко, даже со всеми пробками не больше часа. Вениамин вызвал по Яндексу такси «комфорт», которое приехало буквально через пять минут.

– Шевелись! – бросил муж и легко подхватил довольно-таки объемный чемодан.

Варя уныло взяла с банкетки свою дамскую сумочку и рюкзак с летними вещами и сланцами: переодеться в аэропорту Мале. Там ведь жара.

Подъехало такси, в которое они быстро загрузились. И тут их с мужем ждал неприятный сюрприз. Водитель почти не говорил по-русски. Но они не сразу это поняли, потому что он на все отвечал «да».

– Давно за рулем?

– Да.

– Дорогу в аэропорт знаешь?

– Да.

– По платной дороге ездил?

– Да.

– Тогда давай, сворачивай с Кольца туда, я все оплачу, – и Вениамин вальяжно откинулся на спинку сиденья.

Оказалось, что «да» – это чуть ли не единственное слово, которое знает водитель этого «комфорта». Ну, еще «поверните направо» и «поверните налево». Варя с мужем выяснили это, когда сломался навигатор. Точнее, завис. Надо было надавить на кнопку, чтобы продолжить движение, а незадачливый таксист даже понятия не имел, где эта кнопка находится. Вот тут-то Варя и заподозрила, что это его первый рабочий день на московских дорогах!

– Дай я сам включу эту чертову кнопку! – заорал Вениамин.

Но таксист перепугался насмерть и отказался допустить пассажира к драгоценному гаджету. Залепетал что-то на своем языке и стал бессмысленно тыкать пальцем в панель, отчего навигатор, само собой, не починился. Вениамин взбесился и начал орать на водителя, который еще больше испугался и растерялся вконец. Они встали в пробку вместо того, чтобы ехать по крайней полосе, вместе с общественным транспортом, еще более или менее свободной в этот феерический снегопад. Чуть ли не первый в году, так что коммунальщики успели расслабиться.

«Ну, слава богу», – облегченно откинулась Варя на спинку сиденья. И с безразличным видом отвернулась к окну. – «Теперь мы точно опоздаем в аэропорт, и моей вины в этом нет. Марьяна не сможет на меня сердиться и предъявить мне какие-то претензии. Не я ведь придумала этот снегопад и водителя-идиота, который знает по-русски всего два слова, да и нет».

– А ну, пусти меня за руль! – надрывался муж.

«Сейчас подерутся», – с удовлетворением подумала Варя. Но, к ее удивлению, Вениамин быстро взял себя в руки.

– Спокойно, – сказал он, обращаясь непонятно к кому. То ли к себе, то ли к жене, то ли к водителю такси, который разгневанного пассажира почти не понимал. – Так, слушай меня, шеф. Теперь я – навигатор. Через сто метров – направо. Право понимаешь? – таксист кивнул.

Варя с надеждой ждала пропускного пункта на платную дорогу. Там и русские водители терялись, особенно приезжие. Уж сколько раз они с мужем наблюдали такую картину: газель или легковушка с иногородними номерами заруливает к воротам, над которыми висит знак: проезд по транспордеру. И водитель

лихорадочно ищет, кому надо отдать деньги? А сзади напирают и дудят возмущенные обладатели транспордеров:

– Ты что, идиот?!

– Сдай назад, тупица!

– Не видишь знак, что ли?!

Из-за этого у шлагбаумов зачастую образовывались пробки.

Но Вениамин был спокоен:

– Левее бери. Еще левее. Все, стоп. Дальше медленно. Нажимай на кнопку. Бери талон.

Успокоенный его мерным голосом таксист действовал как робот. Механически. Точно так же Вениамин направил его к окошку, где сидела женщина, принимающая деньги за проезд, а не стоял автомат.

К Вариному удивлению, через час они уже были в аэропорту. «Вот что значит опытный руководитель», – подумала она о муже. «Да, с ним будет непросто. Я даже не понимаю, во что ввязалась. И Марьяна тоже».

– Приеду – разберусь с вашим начальством, которое сажает за руль черт знает кого, – пообещал, расплатившись, Варин муж незадачливому таксисту. Впрочем, тот ничего не понял и молча засунул деньги в карман.

У стойки регистрации их встретила рассерженная Марьяна.

– Неужели нельзя было заложиться на пробки? – зло сказала она.

Варя даже не думала, что муж придет в такое бешенство, увидев в аэропорту ее подругу. Радости Вене это в любом случае не доставило бы, Марьяну Денисову он терпеть не мог, но чтобы так… Варе даже показалось, что муж сейчас швырнет чемодан у стойки регистрации, развернется и пошлет их обеих в черту. И зашагает к выходу из аэровокзала.

– Ты почему мне ничего не сказала?! – муж стиснул ее руку так, что Варя застонала от боли.

– Спокойнее, Коняев, – ухмыльнулась Марьяна. – Я вижу, ты мне не рад. Я тоже не в восторге. Но Варя меня очень попросила составить ей компанию.

– Тебе что, меня одного мало? – сверкнул глазами на жену Варин «драгоценный».

– Я подумала, что на Мальдивах вечером очень скучно, и компания нам не помешает, – пролепетала та.

– Да пошла ты… Все! Я никуда не лечу!

Варя с усмешкой подумала: стоило с таким упорством добираться до аэропорта в этот жуткий снегопад!

А Марьяна хмыкнула: скатертью дорога. И без тебя прекрасно отдохнем. Но Варя ее энтузиазма не разделяла.

– Венечка, милый, – просительно сказала она. – Мы столько денег заплатили за эту турпутевку. Мы с тобой так мечтали об этом отдыхе.

– Я вижу, как ты мечтала. Тут же Денисовой звякнула. Предательница! Что, и у тебя на две недели путевка? – Вениамин подозрительно посмотрел на Марьяну.

– А как же, – широко улыбнулась та.

– Венечка, ты ведь знаешь: Марьяна одинокая женщина, – заныла Варя. – Мы вот уже несколько лет вместе ездим отдыхать. А сейчас кризис. У Марьяны дела идут не очень. И у тебя тоже. Мою зарплату я вообще в расчет не беру. Вот мы и решили совместить…

– Но почему за счет моего комфорта?!

– Не беспокойся, Коняев, я тебя не стесню, – приторно ласково сказала Марьяна. – У меня будет отдельное бунгало.

– Надеюсь, на другом конце острова, – буркнул муж, и Варя поняла, что он сдался.

А куда деваться? Деньги заплачены, отпуск оформлен, на фирме у мужа все расслабились, поскольку шеф аж две недели будет отсутствовать, на рейс они по Инету зарегистрировались. На улице опять поднялась метель, в конце зимы в Москве очень уж тоскливо, новогодние праздники закончились, до двадцать третьего февраля еще далеко, да и весну это не приблизит. Сейчас все, у кого есть деньги, стремятся в теплые края. А тут Мальдивы!

Если бы муж отказался сейчас от поездки, Варя вздохнула бы с облегчением. Им с Марьяной и в самом деле будет неплохо вдвоем. Они дружат еще со школы, хотя судьба у обеих сложилась по-разному: еще учась в институте, Варя удачно вышла замуж, Марьяна, напротив, неудачно. У обеих взрослые дочери, почти ровесницы, Варина опять-таки удачно вышла замуж, (видать, это особенность всех женщин из их рода), за француза, получила французское гражданство и живет то в пригороде Парижа, то где-нибудь у моря, как утверждает, припеваючи, много путешествует.

По странному совпадению дочь Марьяны, которая усилиями матери училась в Сорбонне, тоже чуть не вышла замуж за иностранца. Парень был высокий, красивый, жгучий брюнет с огромными глазами-маслинами. Варя видела этого парня, когда он на правах гражданского мужа Юленьки Денисовой приезжал к Марьяне в Москву. Варина подруга просто светилась от счастья. Юля прожила со своим итальянцем три года, а потом что-то случилось.

– Если в первые два года предложение не сделал, то потом уже и не сделает, – со слезами в голосе жаловалась Марьяна. – Марио предложили работу в Китае, и, когда он согласился, мы с Юлей даже обрадовались. Она уже и вещи начала собирать. Но он с собой не позвал. Юля все ждала вызова, ждала, часами трепалась с Марио по скайпу. А потом вдруг поняла, что у него кто-то есть.

В общем, дочь Марьяны вернулась в Москву и с полгода лила слезы. А потом устроилась на работу, обозленная на весь мир, и стала срываться на мать. Жили они вместе, и Варя старалась эту болезненную тему деликатно избегать. О своей

собственной дочери и ее счастливой заграничной жизни подруге не рассказывать.

Марьяну она уважала. После развода руки не опустила, и Юлю подняла, дала ей блестящее образование, и дачу построила, и карьеру сделала. Выглядела Марьяна, чье полное имя было Марианна, чудесно. Ее по праву называли красавицей. Пикантная брюнетка с ультракороткой стрижкой, сухощавая, подтянутая, сама как итальянка, за которую ее и принимали за границей. Марьяна одевалась со свойственным итальянкам шиком, с неизменным вкусом, в особенности умела подбирать аксессуары. Денисова рулила раскрученным гламурным журналом, часто ездила в загранкомандировки и писала о них отчеты, которые превращались в занимательные эссе. Читать их было одно удовольствие. Последнее время Марьяна писала в Инете для женского журнала и мечтала стать фрилансером. В редакции вообще не появляться, уйти на вольные хлеба и раскручивать бренды через социальные сети, совмещая это с редакторством женского виртуального журнала.

На роль «страхового полиса» для Вари Коняевой одинокая Марьяна подходила как нельзя лучше. К Вениамину Денисова относилась предвзято, следовательно, критично. Называла его «мужским эго во плоти», «самцом», «козлом» и прочими животными, олицетворяющими грубость и силу. Коняев, кличка которого среди своих и в самом деле была «Конь», отвечал Марьяне «взаимностью».

«Эта твоя овца», «феминистка хренова (не сказать ху… же)», «Баба дура не потому, что дура, а потому, что она баба» и так далее. В общем, полная гармония. Вот почему Коняева буквально перекосило, когда он увидел в аэропорту торжествующую Марьяну.

Вениамин скрипнул зубами (а куда деваться?) и бухнул на ленту транспортера тяжеленный чемодан. Одежды там было немного, зато все для снорклинга и рыбалки. Включая гидрокостюм.

– Помоги Марьяне, – прошептала Варя.

– Обойдется, – буркнул муж.

– Не беспокойтесь, я сама, – пропела Денисова. – Я женщина одинокая и привыкла сама о себе заботиться.

И после того, как чемодан супругов Коняевых уплыл в недра шереметьевского терминала, аккуратно поставила на ленту транспортера свою элегантную сумку, которую Варе сразу стало жалко. Она живо представила, как эту шикарную вещь будут швырять туда-сюда неотесанные грузчики, которые ни черта не понимают в брендах. Терзать ее своими ручищами, мять дорогую кожу, быть может, даже пинать. Но Марьяна поблажки себе не давала. Все ее вещи должны быть заметными. Только ее вещами и ничьими больше.

Не дожидаясь Марьяну, Коняев с посадочными талонами в руках, своим и жены, зашагал на паспортный контроль.

– Веня, подожди! – умоляюще сказала ему в спину Варя.

Слава богу, к пограничникам была очередь, и Марьяна к ним с мужем подтянулась. Мысленно Варя себя обругала: и зачем только я на это согласилась? Надо было отказаться от поездки. Сказать твердое «нет», и им троим не было бы сейчас так неловко.

«Я обманула Веню», – с грустью думала она. «Не сказала ему, что с нами летит Марьяна. Что то теперь будет?»

– Перестань метаться, – прошипела ей на ухо Денисова, стиснув Варину руку так, что ей стало больно. – У тебя на лице все написано. Вспомни о том, какой он гад.

«Гад» обернулся и посмотрел на Марьяну с ненавистью. Криво усмехнулся:

– Резвишься, подружка? Торжествуешь свою победу? Навязалась-таки. Овца ты, Варька, – не удержался он. – Ничего, я открою тебе глаза. Времени у нас будет мно-ого… Вечера на Мальдивах долгие, – намекнул Вениамин.

– О чем это он? – Варя с недоумением посмотрела на подругу.

– Не обращай внимания, – с досадой сказала Марьяна. – Коняев пытается нас поссорить. С определенной целью, – намекнула она. – Вспомни, зачем я лечу с тобой на Мальдивы.

Варя уныло кивнула. Обратной дороги нет. Пограничник после долгой-предолгой паузы, которая зародила у Вари надежду на спасение, смачно пришлепнул печатью ее паспорт, и граница открылась. Также без проблем ее прошли и муж с подругой.

– Блин, и тут не повезло, – с досадой сказал Вениамин. – А я так надеялся, Денисова, что у тебя просрочены проценты по ипотеке.

– Это у тебя непогашенные алименты на внебрачного ребенка, Коняев, – сладко пропела Марьяна. – Я тоже надеялась, что тебя завернут. И как ты это устроил? Долги заплатил?

– Веня, какие еще долги? – недоумевая, спросила у мужа Варя. – Внебрачный ребенок?! Алименты?!

– Если ты так бурно будешь реагировать на каждую ее ложь, то по возвращении из отпуска я подам на развод! – пригрозил Вениамин.

– Будь так добр, осчастливь нас, – ехидно сказала на это Марьяна.

Коняев закусил удила и рысью рванул к рамкам, где пограничники с пристрастием досматривали пассажиров и их ручную кладь. Подруги потянулись следом.

Пока они проходили досмотр, Вениамин уже «отстрелялся» и нырнул в магазин дьюти-фри.

– Мальдивы – мусульманская страна. Спиртное на границе отберут, – напомнила Марьяна, выныривая у кассы из-за широкого коняевского плеча.

– Я это в себе провезу, – кивнул Вениамин на литровую бутылку виски.

– А не надорвешься? – усомнилась Марьяна.

– Мне же надо как-то это пережить, – насмешливо сказал он. – Твое вторжение в мою частную жизнь. И придумать, что с этим делать, – намекнул Вениамин. – Да и жена поможет.

– Я пить не буду, – поежилась Варя.

– Хочешь надраться – лакай в одиночку, – констатировала Марьяна. – Авось в Мале не проснешься. Нам с Варькой меньше хлопот.

«Написать им, что ли, Леонидовым?» – напряженно думала Варя в ожидании посадки. «Вай-фай здесь есть, подключиться не проблема. Муж и подруга уже ссорятся. Это ли не повод? Надо сообщить полицейскому, как сильно разозлился мой Веня, увидев в аэропорту Марьяну». Но потом Варя вспомнила, что уже одиннадцатый час. Может, Леонидовы рано ложатся спать? Им ведь завтра на работу. Да и вай-фай работал медленно. Валил густой снег, и непогода повлияла на связь. Того и гляди рейс задержат.

Варя с досадой закрыла планшет. Во время поездок за границу она вынимала из него «симку», чтобы деньги не списывались со счета. За роуминг драли безбожно. А в отеле бесплатный вай-фай. Будем надеяться, что проблем со связью не возникнет. Писать придется много, чуть ли не каждый день. Да и видео не мешало бы послать. Надо подстраховаться. В подробностях обо всем, мало ли что? Когда едешь на отдых с таким настроением, важно знать, что на родине тебя страхуют. А Леонидовых она отблагодарит. Зайдет перед отлетом из Мале в магазин дьюти-фри, да на острове сувениров прикупит. Лишь бы все закончилось благополучно.

Марьяна в это время носилась по терминалу. Она по натуре была женщина деятельная, кипучая. Вот и сейчас накупила книг да прихватила бутылочку с минеральной водой и чипсы. Усевшись на стул рядом с Варей, протянула ей минералку:

– Хочешь? Посадку еще не объявляли. Погодка-то, а? Лично я проголодалась.

Варя благодарно кивнула и взяла протянутый Марьяной пластиковый стаканчик. Аппетитно хрустнула чипсами. Когда-то еще в самолете накормят ужином? Коняев скривился и отхлебнул из своего стаканчика виски. Чипсов, закусить, Марьяна ему не предложила.

– Вот они, мужчины, – сказала она в никуда. – Все как один – эгоисты. Сам пьет, а о нас даже не подумал! О том, что мы проголодались и тоже хотим пить!

– По-твоему, я должен расцеловать жену за то, что она пригласила в поездку тебя? – взвился Коняев. – Заботятся о том, кто тебя понимает. С надеждой на взаимность. Я и мечтал о таком отдыхе. А ты разнесла эти мои надежды в хлам, – сказал он со злостью. – И мне остается только надраться в тот же хлам и придумать, как тебя нейтрализовать. Кормить-поить я тебя не собираюсь. Любезничать тоже. А вот как завернуть у ворот при выходе на посадку – это надо подумать, – ухмыльнулся он и махнул чуть ли не полстакана виски.

– Что, по-трезвому фантазия не работает? – съехидничала Марьяна.

– А ты свою дамскими романчиками разгоняешь? – он кивнул на лежащие рядом с Денисовой книги. Взяв одну из них в руки, насмешливо сказал: – Ба! Да это детективы! Денисова, да ты не убить ли меня задумала? Ищешь рецепт счастья? Тогда я спокоен, – и он заржал. – Бабские детективы – это нечто! Бред, помноженный на бред. Да я тебя одной левой на лопатки кину. Даже пьяный.

– Да ты хоть один читал? – разозлилась Марьяна.

– Я что, похож на идиота?

– Дай сюда! – Марьяна отобрала у него книгу. – Ты, Коняев, считаешь себя крутым мужиком, книг вообще не читаешь, по телеку сморишь исключительно боевики и футбол, занимаешься в фитнес-клубе с персональным тренером, который помогает тебе накачивать мускулатуру, она у тебя и впрямь выдающаяся, а вот мозг у тебя даже не с грецкий орех, – она задумалась. – С горошину, что ли? Или нет. С маковое зернышко! – торжествующе сказала Марьяна. – Тупой, ограниченный, самовлюбленный тип.

– О, как ты меня припечатала, – рассмеялся Вениамин. – Странно: почему мне не обидно? Потому что не женщина так сказала, – он зло прищурился, – а недотраханная фригидная сучка. Так что можно считать это комплиментом. Сколько ты уже без мужика, а, Денисова? Не нашлось охотника до такого сокровища? О чем это говорит? О том, что ты не баба. А Варьке ты просто завидуешь. Хочешь отравить нам отдых. Мы-то будем трахаться ночами в своем бунгало, а ты завистливой слюной истекать.

– На сколько тебя хватит-то, Коняев? Разок-другой, а потом в боку закололо? Поужинаешь, коньяка тяпнешь – и на бочок. Доказано уже, что такие крутые

мужики, как ты, – в постели ноль без палочки. У вас все силы на штангу уходят. Только что экстерьер выдающийся, а в остальном – одно хвастовство. А мы с Варей под звездами будем гулять, природой наслаждаться. Это ты нам хочешь отдых отравить, неандерталец, – почти что ласково сказала Марьяна.

– Все! Хватит! – не выдержала Варя. – Прекратите это немедленно! Иначе я никуда не полечу!

Вениамин и Марьяна обиженно надулись и замолчали. Варя и впрямь хотела встать и уйти, но тут объявили посадку.

– Идем! – крепко сжала ее локоть Марьяна.

С другой стороны в Варю вцепился муж.

«Господи, зачем я вам?!! – думала она в отчаянии. – Отставьте меня в покое! Это я лишняя, я! Мне не выдержать этих двух недель в вашем так называемом раю! Ни за что не выдержать!»

У самых ворот она споткнулась.

– Спокойнее, – придержал ее за талию муж и протянул миловидной девушке в синей униформе два посадочных талона.

Сзади стояла Марьяна. Варя не видела, как они с мужем переглянулись. Денисова переступила с ноги на ногу и почти уперлась в Варину спину, словно закрывая подруге путь к отступлению. Когда Варя обреченно шагнула в рукав, соединяющий авиалайнер с воротами для выхода на посадку, на лицах у обоих было торжествующее выражение, и у Вариного мужа, и у ее подруги. Обратной дороги не было.

Варя с мужем сели у окна, вдвоем, а Денисова в среднем ряду, через проход. Один из самых больших аэробусов был почти полон: высокий сезон. Иностранцы летели стыковочным рейсом через Москву, так дешевле. Марьяна, которая рассчитывала в самолете выспаться, с досадой смотрела, как заполняется салон. Увы! Лечь не удастся. Остались только неудобные места у туалета, где спинка сиденья не откидывается и где постоянно толпится народ. И Марьяна с завистью

подумала о Коняеве, который еще до посадки стал накачиваться шотландским виски. Не так уж это и глупо. Зато отключится и до утра проспит. А она всю ночь будет мучиться рядом с габаритным англичанином, который еле-еле уместился на своем сиденье и придавил своим жирным боком Марьяну.

Варе тоже не спалось. Муж храпел, привалившись к окну. Ополовиненная бутылка виски стояла в ногах, в рюкзаке. Варя не выдержала и переглянулась с Марьяной: хочешь? Та кивнула. Ночь будет долгой. Почти девять часов им лететь до Мале. После позднего ужина верхний свет выключился, и салон погрузился в спячку. Полуночники смотрели фильмы, выбор которых был достаточно большой. Марьяна тоже потянулась к пульту. Надо отвлечься. А не то от этих мыслей с ума сойдешь. Не сделала ли она ошибку, планируя кардинальные перемены в своей жизни начать именно на Мальдивах? Бедняжка Варя даже не подозревает, как долго ее подруга планировала эту поездку. И как тщательно готовилась.

Варе всегда недоставало ума. Простушка, что с нее взять?

Марьяна тяжело вздохнула. Надо поспать. Не думать о деньгах, которых в последнее время катастрофически не хватает. И не только ей. Всем не хватает. Гламур почти умер. Глянцевые журналы еле сводят концы с концами. Потому что есть Инет. А там огромная конкуренция. Все пишут, кому не лень. Да еще заводят видеоблоги! Ну как можно женщине средних лет конкурировать с этой продвинутой молодежью, которой дали первый в жизни гаджет чуть ли не вместе с соской? Фотографии размещать? Какие? Статьи писать, опять же, какие? Отзывы? На них много не заработаешь.

Господи, до чего дошло! Все пишут, кому не лень!

Страшно даже представить себе, у скольких миллионов людей теперь есть гаджеты! И сколько завели акаунты в соцсетях! В Инстаграм, блоги, просто постят на форумах и в комментариях. Сколько фотографий вываливает в Инет каждый божий день. Миллионы! И как не затеряться в этом бескрайнем океане? Как привлечь к себе внимание? Как деньги на этом заработать?

Вот и получается, что приходится собирать любые деньги. Кто бы что ни предложил. Соглашаться без колебаний, не то заказ перехватят. Пусть даже это копейки. Однажды откажешься – больше работу не предложат. Конкуренция огромная.

Люди уже наелись соцсетями. Инет циничен, потому что с его помощью монетизируют святое: дружбу. Теперь каждый рассматривает Вконтакте или Фейсбук лишь как рекламную площадку для собственного дела, большого или маленького. Хороший отзыв кому-то приносит деньги. Все стали циничные, все научились их считать, эти деньги, будь они прокляты!

Понятно, что надо искать другой источник дохода, но где? Марьяна давно уже чувствовала себя мухой в паутине. Куда бы она ни дергалась, повсюду был тупик.

Марьяна смертельно устала от одиночества и от этой бессмысленно борьбы. И она теперь готова была на все.

Коняев

Он очнулся от забытья глубокой ночью и не сразу понял: где он? Шея затекла от неудобной позы, ноги онемели, спина стала деревянной. Возникло ощущение, что он заснул в улье вместе с покусавшими его пчелами. Вокруг стоял мерный гул, было темно и душно, язык распух, губы потрескались. Коняев не сразу понял, что это ревут двигатели. А язык распух не от аллергии на пчелиный яд, а от виски, равно как и голова отяжелела по той же причине. И зачем было столько пить?

Это все нервы. Нервы…

Господи, как же нелегко быть большим и сильным! Мистером Я-решаю-проблемы. Он давно уже научился молчать. И говорить о проблеме лишь после того, как она решена. Да, было такое. Все висело на волоске, и что? Не оборвалось же. Идем дальше.

Повзрослев и став мужчиной, он словно раздвоился. Окружающие его люди, сослуживцы, друзья по фитнесу, жена, взрослая дочь видели его одним. Угрюмым брутальным мужчиной, который идет по жизни с презрительной усмешкой, чеканя шаг, и все ему нипочем, все житейские бури. Он легко разруливает проблемы с налоговой, с долгами по кредитам, забастовками на

предприятии, деловыми партнерами, липовыми тендерами… И с не липовыми тоже, с теми, которые положено выиграть. Да, сейчас всем тяжело. Но мы выживем, я, Вениамин Коняев, за это отвечаю.

А внутри него, спрятавшись за образ брутального супермена, жил маленький испуганный ребенок, трусишка и плакса. Никто не знал, что Веня Коняев мочился по ночам в постель даже в школе, в начальных классах. И до десяти лет засыпал, вцепившись в мамину пышную грудь, его вскормившую. Что он был отчаянным трусом и подрался по-настоящему только раз в жизни, и то ему разбили нос. Как потом сказали, сам он тоже что-то кому-то разбил, но Веня этого не помнил, потому что кулаками махал почти в бессознательном состоянии. От страха Коняев перестал что-либо соображать, просто тыкал наугад, как потом выяснилось, в чье-то лицо. Просто потому, что оно было на уровне его могучей груди. А кулаки у него были огромные. Вот и получилась полноценная драка. Но с того самого дня драки Коняев предпочитал избегать. Стоило ему только вспомнить, как по лицу текла кровь, ее солоноватый вкус во рту и липкий страх: а вдруг он умрет? Вдруг сломанный нос не срастется? Или срастется неправильно, и начнутся проблемы с дыханием. Насморк, одышка, а то и асфиксия.

Вдруг?

Слово асфиксия вызывало у него особенный страх. Поэтому он и заставлял себя погружаться с аквалангом. Чтобы доказать: с носом все в порядке, проблем с дыханием нет. И каждый раз Вениамин находил причины, чтобы раньше всех подняться на поверхность.

Трусливые храбрецы – это особенный тип людей. Каких только подвигов они не совершают из-за своей трусости! Из страха, что кто-либо узнает о них правду. Никто не храбрится больше, чем они. Не рассказывает так красочно о своих подвигах. Для них это и в самом деле Подвиг с большой буквы, любой, даже самый незначительный. Поэтому их рассказ впечатляет.

Никто, ни один человек не знал, какой Вениамин Коняев на самом деле. Разве что жена догадывалась. Ее он боялся особенно, с каким-то мазохизмом. Во сне они переворачивались на другой бок одновременно, жена еще шутила:

– Как котлетки на сковороде.

Перевалившись всем своим крупным телом налево или направо, Коняев чувствовал, как жена тут же прижимается к нему своим горячим мягким животом или упругой грудью, и невольно потел от страха: она знает. Потому что она знает, сколько ложек сахара он кладет в чай, о его многолетнем геморрое, периодических запорах, обо всех его жировиках, а также пристрастиях, слабостях, привычках. И, разумеется, она знает, что он отчаянный трус. Но тщательно это скрывает. Свою догадку.

Марьяна-то угодила в точку. В самое больное. Импотенции он тоже боялся. Того, что в какой-то момент могучий организм даст осечку. И жена поймет: и здесь тоже не все в порядке. Он такой же трус, как и во всем. Боится старости. Мужчина – лев, пока все львицы его прайда довольны и сыты. И пока не подрастет храбрый львенок. Который обо всем догадается. О том, что лев-то на самом деле трус и львиная у него только грива да лапы, а в груди бьется крохотное, как у зайца, и такое же трусливое сердце. Это какая-то ошибка природы, могучий мужчина с заячьим сердцем, но она большая мастерица на такие каверзы.

Зачастую облик человека не соответствует его содержанию. Все тщательно скрывают свою сущность. Она проявляется в мелочах, в деталях. Выбор аватарки или ника, мелодия для звонка, свитер с Микки-Маусом, татуировка, любимая книга… Поэтому все врут. И любимый писатель непременно Гарсиа Маркес или Достоевский. А звонок стандартный. Одежда безликая. Разве что ники…

Коняев краснел как рак, вспоминая забавного шпица, которым прельстился и спрятался за ним на одном из форумов. Опомнившись, с форума он сбежал и больше со шпицами не связывался. Равно как и с котиками. Он – Конь. Жеребец. В крайнем случае Кентавр. Но однажды жена предложила завести собаку.

– И какую? – спросил он, не отрываясь от планшета.

– Шпица, – с улыбкой сказала Варя. И Коняева бросило в жар.

Она знает.

С этим надо что-то делать. Потому что он уже устал бояться. Варька над ним издевается. И однажды-таки вмажет!

Скажет холодно:

– Я знаю, Коняев, что ты трус. Ты мне все время врешь. И о своих делах тоже врешь. О наших делах. Ты потому и молчишь. Я знаю, что именно ты от меня скрываешь. Эх ты, шпиц.

Он вздрогнул и покосился на жену. Вроде спит. Ни о чем не догадывается.

Нет, Денисова, врешь! Я не помру по дороге к Мале.

И в гидросамолете не помру, хотя мне до жути страшно лететь. Он такой хрупкий на вид, этот самолетик. Того и гляди…

Не надо об этом думать. А надо думать об острове, о том, что там опасные течения. И в чемодане лежит гидрокостюм. Есть опасные медузы, их ожог смертелен. Есть скаты-хвостоколы, они пропарывают своими хвостами-кинжалами живот, так что кишки вываливаются наружу. Есть мурены и ядовитые рыбы. Там, на островах, полно всякого экзотического яда. И полно опасностей.

Она знает.

Вот в чем главная опасность.

Леонидов

– Ну, как твоя подруга? – спросил он у жены перед тем, как лечь спать. – Пишет что-нибудь?

– А, ты о Варе… – с усмешкой протянула Саша. – А почему она должна мне писать? Ты ведь взялся ее защищать.

– Защищать – это явное преувеличение. Что я могу сделать отсюда, из Москвы, когда она на острове в Индийском океане? Просто дать совет, – пожал он

плечами. – Но раз она не дает о себе знать, у нее наверняка все в порядке.

– Она пока не на острове, – спокойно сказала Саша. – А в московском аэропорту в ожидании посадки на самолет.

– Завидуешь? – прищурился он.

– Знаешь, да. Завидую. Белой завистью. Всегда мечтала полететь из зимы в лето. И в начале февраля увидеть изумрудную траву и синее-пресинее небо. Но зимой я, увы, работаю. А ты невыездной.

– Хватит уже меня упрекать, – слегка разозлился он. – Я понимаю, что кругом виноват. Но сколько уже можно меня пилить, Саша? Мы вроде все скользкие темы закрыли. Но как только ты видишь счастливую семейную пару, невольно срываешься. Надо себя контролировать, – как можно мягче сказал он.

– Коняевы вовсе не счастливая пара, – возразила Саша. – Варя заподозрила, что муж попытается ее убить в этой поездке на далекие острова.

– А вот и не факт, – усмехнулся он. – На первый взгляд, мы имеем дело с классическим треугольником Карпмана. Созависимые отношения: Жертва, Преследователь и Спасатель. Жертва, разумеется, твоя коллега по работе, Варя. Преследователь – ее муж, Вениамин Коняев. А Спасатель – подруга, которую Варя взяла с собой в эту поездку. Но очень уж все очевидно. Эта-то очевидность меня и пугает. Я жду подвоха.

– Какого именно? – насторожилась жена.

– А черт его знает. Ты ведь в курсе: у меня интуиция. Так вот моя интуиция мне подсказывает, что не все так просто.

– Ты, как всегда, преувеличиваешь. Ты сколько уже раз ошибался, Леша? Ловил маньяков, которых не существует.

– Да, но я всегда доплываю до противоположного берега. Вычисляю убийцу.

– И для тебя это почти всегда открытие. Лично я предполагаю такой вариант: Варя перестраховалась. В аэропорту она это поняла, потому что ее муж обрадовался компании. На Мальдивах, как пишут в отзывах, темнеет рано, вечером особо делать нечего, и те, кто там побывал, говорят, что за две недели можно умереть от скуки. Поэтому хорошая компания всегда к месту. Они сидят сейчас в стерильной зоне, в каком-нибудь кафе, втроем, болтают и пьют вино. Варя объявится лишь через две недели, загорелая, счастливая, и извинится. Привезет из дьюти-фри какую-нибудь красивую бутылку, презент, чтобы сгладить неловкость. Покажет фотки с Мальдив, и я опять буду истекать завистливой слюной. На сем и закончится.

– А давай поспорим?

– На что?

– А на отпуск. Если ты, милая, права, я в следующем году напрягаюсь, и мы летим зимой на Кубу. На Кубу мне можно. Есть список разрешенных стран, ты можешь выбрать любую. Если же права моя интуиция, не обессудь. Мы едем в плановый отпуск туда, куда скажу я.

– В Крым, – усмехнулась Саша.

– А не то – на Алтай. Озеро Байкал очень красивое. Калерия. Рыбалка, ночевка в палатке. Или в каком-нибудь кемпинге, щитовом домике без всяких удобств. Ну, как? Готова рискнуть?

– А давай, – поразмыслив с минуту, сказала Саша. – Другого способа раскрутить тебя на экзотику у меня нет. Я знаю все твои фобии, Леша, и не спорь. – Ксюша! – крикнула она.

Дочь пришла не сразу. Попробуй, оторви это поколение Z от смартфона! «Докричались» до младшенькой только по ватсапу.

– Ну, чего вам? – нелюбезно спросила Ксюша, появляясь на пороге родительской спальни. Видимо, ее оторвали от важных дел.

– Я же тебе говорю, что она с друзьями треплется, а вовсе не книжку читает по школьной программе, – с иронией сказал супруге Алексей.

– Я все уже прочитала, – огрызнулась дочь.

– А по ватс-апу вы обсуждаете решение задачки по математике? – съехидничал он.

– Какой ты дремучий, па, – снисходительно посмотрела на него дочь. И по-взрослому сказала: – Ну, кого это сейчас волнует?

– А что волнует? – с интересом спросил он.

– Как Саша Спилберг на лыжах грохнулась! – выпалила Ксюша. – Все обсуждают ее видеоблог!

Леонидов торжествующе посмотрел на жену. Твое воспитание! Ты ведь в школе завуч!

– Так! Прекратили это! – прикрикнула на дочь Саша. – Совсем мозги атрофировались. Вот уж не думала, что моей дочерью будет двигать стадное чувство. Я запрещу тебе после девяти вечера пользоваться смартфоном.

– Ты хочешь, чтобы меня в классе все возненавидели?! – чуть не расплакалась Ксюша. – У меня и так самые паршивые кроссовки! Они даже не светятся! Ладно бы у вас денег не было! А вы меня просто так воспитываете! Лишаете необходимого! Совести у вас нет!

– Купим ей новые кроссовки или выпорем? – подмигнул Алексей жене.

Ксюша притихла в ожидании вердикта.

– Сейчас мы просто ляжем спать, – Александра проигрывать не умела. Даже в ситуации мат в два хода выдерживала паузу, длиною в полноценную партию. – А ну-ка, разбей, – и она крепко сжала мужнину руку.

– На что спорим? – деловито спросила дочь.

– Секрет, – переглянулись они.

Дочь пожала плечами и разбила их руки.

– Иди спать, – строго сказала Саша. Хитрюга мигом смекнула: скорее новые кроссовки, чем выпорют, и исчезла.

– Итак, ждем, – подвел итог он. – Если в течение трех дней твоя подруга… хорошая знакомая не объявится, я признаю свое поражение.

– И даже если объявится, – строго посмотрела на него жена. – Я признаю свое поражение только в том случае, если Варваре действительно будет угрожать опасность. И она об этом заявит.

– Это особые условия! – возмутился он. – Мы это не обговаривали!

– А это уже твой просчет, – показала ему язык жена. – И вообще: ложись спать. Поздно уже.

«Черт возьми, похоже, лететь мне следующей зимой, на Кубу, – уныло думал он, ворочаясь с боку на боку. – Трястись в самолете больше десяти часов, будто прыгая с кочки на кочку, потому что турбулентность. Слава богу, никто не знает, как я ее боюсь. Не до отключки, конечно, просто не по себе. Как только представлю себя в жестянке, болтающейся в воздушных потоках высоко над океаном, становится жутко. Ведь в случае чего мы все в одной лодке, и богатые, и бедные, и экипаж. В живых никто не останется. Вот эта-то беспомощность и угнетает. Когда не контролируешь ситуацию. Когда ничего нельзя сделать, только молиться. А если человек – атеист? Чтобы жить спокойно, надо избегать ситуаций, провоцирующих твою фобию. Вот я и избегаю. А Сашка меня поймала. Она-то не боится летать! Но, ничего… Главное, что никто не знает… Хотя… Господи, неужели Сашка в курсе?! Я знаю все твои фобии. Не на это ли она намекала? Разве можно что-нибудь утаить от жены? От человека, с которым прожил бок о бок много лет… И на что можно пойти, чтобы твою постыдную тайну никто не узнал? Смотря какая тайна»…

…Варя объявилась уже на следующий день. Видимо, из деликатности она написала на почту Александре, а не Леонидову. Поэтому он узнал о письме

только поздно вечером, когда пришел с работы. Жена сказала об этом не сразу, она ведь не умела проигрывать. Молча накрыла на стол, подождала, пока муж поест, потом присела напротив и подперла ладонями голову.

– Ну, выкладывай, – велел он. – Я же вижу: что-то случилось.

– Уверен? – прищурилась жена.

– У тебя загадочный вид. Загадочный и виноватый. Дай-ка угадаю. Варя написала, да?

– Пока ничего такого не случилось, – подчеркнула Александра. – Просто письмо.

– Читай, – велел он.

Жена вздохнула и нагнулась над планшетом. У нее была близорукость, у Алексея же, напротив, с возрастом развилась дальнозоркость. Он подолгу разглядывала ценник, пока жена нетерпеливо не выхватывала товар из рук:

– Дай сюда! Все равно ничего не видишь!

Он же брал свое на автобусной остановке:

– Приготовься. Хватит вертеть головой по сторонам! Наш едет.

– Где?

– Ты все равно не видишь.

Алексей шутил, что на двоих у них с женой идеальное зрение. И надо держаться друг друга, а не ссориться. Вот и сейчас он с нежностью посмотрел на кудрявую макушку жены, которая низко склонилась над планшетом. С экрана смартфона мелкие буквы Саше читать было трудно, поэтому на гаджетах в семье не экономили. Варино письмо жена, преподаватель русского языка с многолетним стажем, читала так же, как и диктант на уроке, четко, выразительно, проговаривая каждое слово, с паузами, подразумевающими запятые, с акцентами на ключевых словах:

«Здравствуйте Саша и Алексей!

Хотела написать вам еще вчера, в московском аэропорту, да постеснялась. Да и ничего такого особенного не случилось. Да, мой муж не обрадовался Марьяне (так зовут мою подругу), но они ведь и раньше не ладили. Меня немного насторожило поведение Марьяны, уж очень она была агрессивна. Раньше я не замечала, что она такая уж мужененавистница. Да, у нее был неудачный брак, но с кем не бывает? Потом у Марьяны были любовники, она ни с кем не сошлась, но и не пренебрегала этими отношениями. Вы понимаете, о чем я. А тут вдруг как с цепи сорвалась. Мне даже почудилось, что это показное. В ее поведении было нечто, что меня насторожило. Но я не могу это объяснить, я ведь не психолог. Может, это просто усталость и боязнь утомительного перелета? Она ведь много работает, бедняжка. Мужа у Марьяны нет, и ей приходится крутиться. И потом: у каждого из нас есть свои секреты, и даже близкие люди зачастую далеко не все знают. А я Марьяне не сестра, вообще не родственница и не сказать, чтобы уж очень близкая подруга. Самый мой близкий человек – это муж, хотя и у него есть свои тайны. Я о многом догадываюсь, но предпочитаю молчать. Зачем его ранить? Впрочем, все это эмоции, которые к делу не пришьешь.

Я не буду описывать перелет, в целом все прошло нормально. Самолет был полон, что странно. Кризис ведь. Я ожидала по крайней мере половину пустых кресел и возможность пересесть куда-нибудь и выспаться. Марьяну, бедняжку, в ее кресле придавил толстый англичанин. Много было иностранцев, которые летели транзитом через Москву. Говорят, так дешевле. Но и наших хватало. Даже бизнес класс был полон, а ведь эти билеты очень дорогие, не одну тысячу долларов стоят, потому что рейс регулярный. Но, видимо, на Мальдивах не экономят. Кстати, бизнес-класс в этом аэробусе мне не понравился, я ведь летала в Таиланд и бизнесом тоже. Три ряда кресел, почти нет приватности и, как бы это сказать? Шика, что ли? Присущего бизнесу. В общем, за такие деньги не захотелось. В экономе было довольно комфортно, сразу дали наушники, фильмов много, так что скучать не придется, если у вас, не дай бог, бессонница. Кормили хорошо и даже предлагали вино, красное и белое, а также пиво. К чему я это пишу? К тому, что если бы я об этом знала заранее, то не позволила бы мужу купить виски в дьюти-фри. И пить бы его не стала. Но не пропадать же добру? Но не подумайте ничего такого. Я выпила грамм сто, не больше, просто чтобы расслабиться и подремать, но голова на утро все равно болела. Я плохо переношу дальние перелеты.

Пока ждали ужина, я пожаловалась мужу:

– Ты только глянь: полный самолет! Откуда у людей деньги, Веня? Неужели кризис закончился?

– По-своему да. Государство почти отжало бизнес. Мелочевку подобрали всю, сейчас подбираются и к крупняку. Делают предложение, от которого невозможно отказаться. Либо идешь на сделку с государством, либо на тебя заводят дело. Повод всегда найдется. Поэтому бизнесмены продают акции. Иными словами: выходят на заслуженный отдых. У нас, таким образом, образовалась довольно солидная прослойка рантье. Это люди среднего возраста, или предпенсионного, с деньгами и без жилищных и материальных проблем. Дети выросли, пристроены, можно и для себя пожить. А какие удовольствия у таких, как мы с тобой? Путешествия. Бухать – здоровью вредить, а пожить-то хочется, когда деньги есть. Разумеется, все плохо, всех кинули, всем хреново. Но самолет на Мальдивы, тем не менее, полон. Ты еще на этот контингент насмотришься, если, конечно, с тобой захотят общаться. Что с этими людьми будет дальше, я не знаю. Дадут им пожить либо потихоньку будут отбирать накопления. Способы есть разные. Знаю только, что поток эмигрантов в разы увеличился. Потому что, скорее всего, вариант номер два. Так что, милая, гуляем, пока дают, – подмигнул мне муж.

Я ни в политике, ни в экономике не разбираюсь. Не знаю, насколько он прав. Пусть твой муж, Саша, меня извинит, если что не так написала. Я просто передаю слова моего Вени. А вдруг это будет когда-нибудь важно? Ведь я не знаю, что случится дальше, и с нами тоже. Я не уверена ни в завтрашнем дне, ни в каком-либо еще. У меня с самого начала этой поездки дурное предчувствие, будто это билет в один конец. Постараюсь не зацикливаться на мелочах, если вы меня одернете, и уж конечно не обижусь.

Погода в Мале отличная, хотя на Яндексе пишут, что всю неделю грозы. Странно, где они берут эту информацию? Но она не соответствует действительности. Сели мы точно в назначенное время и без всяких проблем. Мальдивцы тут же подкатили трап, похожий на изогнутую буквой «Г» трубу, когда я сошла на бетон, то поняла почему. По какой причине трапу в этих широтах непременно нужна крыша. Мне в лицо ударил обжигающий воздух, на пару мгновений сердце мое остановилось, а потом забилось с бешеной скоростью. Я даже испугалась, что упаду в обморок. В Таиланде, к примеру,

совсем другие ощущения. Там из салона самолета идешь не на трап, а по длинному рукаву, где не так жарко, как на улице, а из аэровокзала выходишь, будто в парную, и это не так напрягает. А здесь – мощный тепловой удар, сухой, потому что вокруг бетон, слепящий и безжалостный.

Но это вскоре прошло, хотя на паспортном контроле я чувствовала себя оглушенной. В самолете дали заполнить карточки. Все как в Тае, две части: прибытие – убытие. Только все продублировано на русском, так что английский язык знать вовсе не обязательно. В памятке от турагентства написано, что одну часть (прибытие) отрывают и забирают, вторую отдают тебе на руки, и ее надо вернуть на паспортном контроле, когда отбываешь. Ничего не вернули, и я невольно занервничала. Но потом увидела, что никому не возвращают, и успокоилась. Значит, так надо.

Багаж получили быстро, здесь все делают быстро. Пришлось побродить в поисках стойки нашего отеля, но услужливая девушка из турагентства по имени Анастасия нам помогла. А дальше мы попали в руки очень смуглого, почти чернокожего парня, который повел нас к стойкам регистрации на местные авиалинии. Поскольку я все еще чувствовала себя оглушенной, инициативу взял в свои руки муж, ну и Марьяна не растерялась. Она везде в своей тарелке. Пока я стояла, явно тупя, они сдали багаж и обклеили ручную кладь. Ведь все учитывается, каждый килограмм. Можно взять на гидросамолет не больше 20 кг багажа и пяти ручной клади на человека. Иначе доплата. Это я вам так подробно объясняю, потому что вы на «гидрике» никогда еще не летали. А вдруг да пригодится? У нас, слава богу, перевеса не было. Да и что сюда брать, на Мальдивы-то? Купальные костюмы с шортами? Ну, еще фото и видеоаппаратуру, красота ведь необыкновенная. Как говорят.

После того, как грузчики забрали наш чемодан и сумку Марьяны, нас провели в автобус, и мы поехали в терминал, откуда вылетают на дальние острова гидросамолеты. Я начала приходить в себя, поскольку повсюду были кондиционеры. Мы не стояли на солнце, да и почти по нему не ходили. Все было максимально быстро и комфортно.

Ехали мы долго, к большому моему удивлению. Сначала миновали пристань, откуда почти беспрерывно стартовали скоростные катера. Я даже пожалела, что мы выбрали гидросамолет в качестве трансфера. Ведь катер почти не пришлось бы ждать. А мы потащились какими-то, извиняюсь, ж… нями, через бесконечную стройку, лежачих полицейских и груды мусора, в основном строительного,

сваленного на обочинах. Я невольно приуныла: и это Мальдивы?! Рай на земле, острова мечты. Ничего себе, рай! Тот же Тай, а то и Вьетнам. Задворки какого-нибудь Гоа! Правда, повсюду висели картинки: как здесь будет красиво, когда все это построят. Но пока я видела только глухие заборы, сетку и свалку. Еще строительные краны и какие-то сооружения, похожие на ангары. Я заволновалась:

– В Инете написано, что у нашего отеля есть лаундж-зона. Якобы там душ, туалет и напитки. Я уже начала сомневаться, Веня, мы туда едем?

– Не суетись, – одернул меня муж. – Ты уже ничего не изменишь. Сиди и жди, когда приедем.

Я старалась не замечать, что он тоже нервничает. Веня хочет казаться большим и сильным, и когда теряется и впадает в панику, начинает орать. Так вот чтобы до этого не доводить, я замолчала. Что до Марьяны, то она была удивительно спокойна. Или казалась спокойной. Сидела, нацепив солнцезащитные очки и отвернувшись к окну. Вроде как разглядывала незнакомый пейзаж. Если бы я не видела то же самое, так бы и подумала. Но я смотрела, то в окно, то через плечо на Марьяну, и недоумевала. Что такого видит моя подруга, чего не вижу я? Почему у нее такое выражение лица? Сосредоточенное и угрюмое. На отдых ведь приехали, не на каторгу. Но это все нелирическое отступление, возможно, не к месту.

Наконец, автобус остановился. Узнав, куда мы летим, нам разулыбались и тут же повели направо, в какую-то дверь. За ней и была лаундж-зона нашего отеля. Что сказать? На картинке все выглядит гораздо красивее, но мы ведь не жить здесь собираемся. Я сейчас как раз сижу в лаундж-зоне, в ожидании посадки на гидросамолет. А ждать нам ее часа полтора, поэтому у меня есть время вам написать. Вай-фай ловит отлично, муж и подруга уткнулись в свои гаджеты после того, как заполнили анкеты. Там стандартные вопросы, чтобы не тратить время на ресепшн на нашем острове. Единственные два пункта, которые не часто встречаются в отельных анкетах, это вопросы о здоровье. В частности об аллергии. Я, было, сунулась подсказать, потому что это очень важно, но Веня меня оттер:

– Сиди, не дергайся. Сам все напишу.

Он взял нашу анкету, Марьяна свою, а я подключилась к вай-фаю и пишу вам письмо. Да, кофе здесь отличный. Как говорит мой муж, «вырви-глаз». Крепкий, ароматный, сваренный на совесть. И другие напитки качественные, хотя я заказала кофе, чтобы проснуться. Еще забежала в дамскую комнату, хотела принять душ, но не рискнула. Да, все есть, но все какое-то обшарпанное, я бы даже сказала походное. Но ведь и наш отель не пятизвездочный. Четыре супериор. Наши дела сейчас не очень, и мы решили сэкономить. Наверное, в лаундж-зонах «пятерок» все покруче. Но все необходимое есть, а главное, КОНДИЦИОНЕР. Я уже переживаю: как я перенесу эту дичайшую жару? Именно дичайшую, потому что совсем недалеко экватор.

Странно, раньше я жару неплохо переносила. Помню, в той же Мексике… Простите, отвлеклась. Видимо, это возраст сказывается и начало гормональной перестройки организма. Пока держусь, хотя временами плыву. Или это легкая паника перед полетом? Доводилось мне летать на гидросамолете и в плохую погоду. Я понимаю, что основания для паники сейчас нет, когда солнце светит и на небе ни облачка, но условный рефлекс остался. Разве забудешь, когда легкий, как перышко, самолетик то и дело ныряет в воздушные ямы?

Что-то я разболталась. Вы ведь хотели о красотах. Но пока я никаких красот не увидела. Только заборы, мусор, бесконечную стройку и кусочек синего неба, которое видно из нашей лаундж-зоны. Я все еще неважно себя чувствую после длительного перелета и теплового удара.

К нам идет девушка, которая забирала заполненные анкеты. Кажется, начинается посадка. Поэтому я заканчиваю мое первое письмо с Мальдивских островов. Письмо из Мале, которого я еще не видела, из лаундж-зоны, где ждала гидросамолет. Сфоткала мужа с Марьяной, когда они заполняли анкеты. Ловите!

Подруга, правда, осуждающе покачала головой. Она не любит, когда ее фоткают неприбранной, со смазанным макияжем. Марьяна – она боец! Шеф-редатор гламурного журнала со всеми вытекающими. Поэтому, пожалуйста, это фото только для вашего личного пользования. Чтобы вы знали, с кем я полетела на Мальдивы. Точнее, кого я уговорила полететь со мной на Мальдивы.

Все, я отключаюсь. В следующий раз напишу вам уже из отеля, когда подключусь к местному вай-фаю. И уже, наконец, о красотах, которые скоро увижу. С высоты птичьего полета. Иду наслаждаться!

С искренней симпатией к вам, Саша и Алексей,

Варвара Коняева»

– Что скажешь? – спросила жена, подняв голову от планшета.

– Суховато, – поморщился он. – Похоже на отчет о проделанной работе. Много ненужных подробностей и ни слова о реальной опасности, которая ей якобы угрожает. Кроме: муж не обрадовался моей подруге. Так и я бы не обрадовался. Что до излишней самоуверенности Марьяны и ее агрессивности перед посадкой на самолет до Мале, то это может быть что угодно. Какая-нибудь фобия. Защитная реакция. Сильная женщина скрывает панику, демонстрируя свою крутость. Есть пара интересных деталей, на которые я обратил внимание, но это будет иметь значение лишь в том случае, если на Варю нападут. А пока все это не существенно. Так что, милая, Куба от тебя еще не уплыла. А Варя твоя – зануда. И плохой стилист.

– Человек пережил длительный перелет, который плохо переносит, и тепловой удар, – с укоризной сказала жена. – Дай ей прийти в себя.

– Подружку хотя бы покажи, – сунулся он к планшету. – Красивая хоть?

– Ничего… Ты, Леонидов, неисправим. Бабник. На, смотри! – и жена с усмешкой отдала ему планшет.

Алексей с интересом взглянул на фотографию Вариной подруги. Незамужняя, эффектная, независимая… Впечатление о Марьяне у Леонидова уже сложилось, но даже он этого не ожидал.

Какое-то время он испытывал легкий шок. А потом присвистнул:

– Ты смотри, как тесен мир!

– Ты ее знаешь? – ревниво спросила жена. Потому что она эту женщину видела впервые. А вдруг это из той самой жизни? Где муж ей изменил и где у него в Канаде растет сын.

– Не так чтобы близко. Значит, ее зовут Марьяной. Мне все больше становится интересно…

Остров

Когда они, наконец, приводнились, Варя подумала: «Слава богу». Ей вовсе не было страшно. Полет на гидросамолете в хорошую солнечную погоду немногим отличался от езды в кабриолете по скоростному шоссе. Разве что шумнее и вместо спины водителя перед глазами была открытая кабина, где процессом рулили босой пилот и скалящий белоснежные зубы, а сам черный, как эбеновое дерево штурман. Стремительный разбег по бирюзовой воде, почти незаметный отрыв и несмолкающий гул в ушах, с которым еще надо свыкнуться, – все это было не страшно, а, скорее, забавно.

Люди бывалые прихватили беруши, которые сегодня почему-то не раздали, и теперь наслаждались полетом. Вениамин тоже подготовился, поскольку это был не первый его полет на гидроплане, и Коняев предусмотрительно взял для «трусихи-жены» шумопоглощающие наушники. Сам он был крутым мужиком и во время всего полета сидел с каменным лицом. Варя пыталась фоткать через его широкое плечо, но в камеру все время попадал пропеллер на правом крыле да кусочек чего-то синего, то ли неба, то ли моря? Самолетик закладывал лихие виражи, и две стихии, вода и воздух, слились в одну. Варя, досадуя на то, что не может снять Мальдивы с высоты птичьего полета, достала из кармана на спинке переднего сиденья глянцевый журнал. Напомнить мужу о том, что у него тоже есть смартфон, Варя не решилась.

Он всегда боится летать. Втайне он боится всего. А еще больше боится, что узнают его тайну. Только какую именно?

О! Варя давно готовила «драгоценному» сюрприз! Может, момент настал? Не сейчас, конечно, не на высоте птичьего полета, но время еще есть. Целых две недели. Так что, держись, «крутой мужик»!

В гидросамолете они тут же разругались, потому что на входе в салон у пассажиров отобрали рюкзаки и покидали их в багажный отсек. В одном из двух Коняевских рюкзаков и были те самые наушники. Шумопоглощающие. Рюкзаки

Вениамин отдал безропотно и даже не вспомнил о наушниках. Варя невольно поморщилась: он же крутой! Да она давно уже обо всем догадывается, но из деликатности больную тему не поднимает. Ему бы сходить к хорошему психотерапевту, но крутые мужики мозгоправов не посещают.

Так она и просидела все полчаса, оглушенная и без доступа к Мальдивским красотам, почему и подумала при приземлении: «Слава богу». С упоением фоткала Марьяна, которая села по левую руку от Вари, к окну. Подруга сначала снимала полет на видеокамеру, потом беспрерывно фотографировала, и шум от ревущих двигателей ей ничуть не мешал.

«Попрошу у нее, чтобы скинула по ватсапу, – подумала Варя. – Какая разница, кто снимал?» Их остров она узнала сразу. Он был точь-в-точь такой же, как на картинке. Похожий на рыбу-пилу, только вместо зубьев у этой огромной пилы были водные виллы, расположенные цепочкой по обе стороны от длиннющего понтона. С противоположной стороны, на кончике «хвоста», висел Азиатский ресторан. Варя уже знала, что это ресторан, перед поездкой она вычитала об их острове все.

Они очень уж долго заходили на посадку, сначала Варя даже подумала, что первым будет не их отель. Зато она увидела их остров во всей его красе. С разных сторон, а не только сверху. Он почему-то напомнил Варе устрицу, открытую для пиршества, одну из ее половинок. В центре аппетитно поблескивал прозрачный, как слеза, бассейн, края у раковины-острова радужно отливали перламутром. Яркое солнце, словно кружок лимона, готово было сбрызнуть деликатес ароматным бодрящим соком. От этого зрелища невольно просыпался аппетит. Раковина лежала на блюде, сделанном из материала явно неземного происхождения. Такие яркие цвета бывают только в раю, они мгновенно переносят из реальности в сказку и больше уже не отпускают. Никогда.

Зачарованная Варя даже не почувствовала приводнения. Они сели у платформы, которая мягко покачивалась на океанских волнах.

– Как ты себя чувствуешь? – настороженно спросил Вениамин, ступив на шаткую платформу.

– Прекрасно!

– Это потому что погода хорошая, – буркнул он. – Солнечно, и ветра почти нет. Я помню, как ты на Сейшелах запаниковала в проливной дождь!

«А ты?» – чуть было не сорвалось у нее с языка. А Марьяна все фоткала. Гидросамолет, океан, лодку-дони, которая уже подплывала к ним. Там сидели сосредоточенные и очень грустные люди. Белые, смуглые, черные… Но грустные – все. Они покидали рай. Варю удивило, что когда лодка причалила, ни один из них не встал. Видимо, это было не принято. Едва ступив на платформу, человек становился гостем отеля, и дальше уже ему не надо было делать ровным счетом ничего, только отдыхать. Чемоданы, торжественно и никуда не торопясь, относили из лодки-дони на платформу сотрудники отеля, две женщины и один мужчина. Причем носили на равных. Пилоты тем временем разгружали гидросамолет. Никто не суетился, не нервничал, не покрикивал и не командовал. Туристы вообще молчали. И те, которые уезжали, и те, кто только что приводнился. Это было какое-то объединяющее молчание, будто все причастились к тайне мироздания. Фраза «красота спасет мир» обрела свой истинный смысл.

Жизнь словно остановилась. Точнее сказать, зависла между будущим и прошлым. Было до и после, а здесь и сейчас обрадовалась воронка, в которой время текло по каким-то своим законам. Особенно счастливые минуты превращались в годы, а целые годы жизни, напротив, казались лишь секундами, настолько они были пусты. Это было второе, на что Варя обратила внимание: на особенное течение времени, внеземное, также как и яркие здешние краски. Она начала формировать для себя параметры рая. Есть еще запахи, вкусы, осязание… А что здесь происходит с ними? Это ей еще предстояло узнать.

Да, она уже бывала на далеких океанских островах, но сразу поняла, что Мальдивы – это нечто особенное. К ним еще надо привыкнуть. Полюбить навеки или навсегда отвергнуть. Тем более, что обстоятельства этой Вариной поездки были не совсем обычные.

«Если умирать, так в раю, – со светлой грустью подумала она. – Зато можно остаться здесь навечно».

Муж ее восторгов явно не разделял. Он затравленно озирался по сторонам. Ему, похоже, все не нравилось. «Расслабься, крутой мужик», – так и хотелось сказать Варе.

– Что приуныл, Коняев? – съязвила Марьяна, когда лодка-дони взяла курс на «остров Баунти».

– Прикидываю: как бы ловчее тебя утопить? – не остался в долгу Вениамин.

– Не переживай, у тебя будет целых две недели, – насмешливо сказала Марьяна. И с торжеством посмотрела на Варю.

«Хватит вам ругаться! – хотелось сказать ей. – Да посмотрите же вокруг! Какая красота! А вы цепляетесь друг к другу, словно и не отдыхать приехали».

И тут она некстати вспомнила свой визит к Леонидовым. И чуть не залилась краской: навязалась! Но зато вернулась с небес на землю. Да, кто-то из них приехал отдыхать, а кто-то нет. Вот и озирается по сторонам настороженно. Все ли предусмотрено? Верно ли выбрано место? Сама Варя плохо пока представляла, как здесь, в этом земном раю, безнаказанно можно убить человека? Все такие внимательные и благожелательные. А остров просто сказочный и кажется таким безопасным!

«Нет, это невозможно», – подумала она и посмотрела на мужа, а потом на Марьяну. Вениамина вроде бы отпустило, он уже не сидел с каменным лицом и достал из кармана смартфон. Вода была того сказочного цвета, который не передает ни фото, ни видео аппаратура. Хотя картинки получаются красивые. Но в реальности это все равно не то. Палитра синего цвета настолько богата, что малейшее изменение глубины добавляет в нее новый оттенок. А рыбы скользят в воде, словно сиреневые тени, чуть размытые, загадочные и такие быстрые, что взгляд не может на них сфокусироваться.

Теперь с упоением фоткал Вениамин, а Марьяна словно застыла, не в силах оторвать взгляда от бирюзовой воды. И такая в нем была тоска!

Внезапно Варю пронзила мысль: «Нет, не отдыхать мы сюда приехали. Вся эта красота возможно и спасет мир, но не нас. Потому что все когда-нибудь кончается. И эта сказка всего на две недели. А потом будет жизнь, со всеми ее проблемами, которые и после отдыха никуда не денутся. И если отложить их решение на потом, будет только хуже».

Минут через десять они причалили. Раздался бой барабанов: так на Мальдивах традиционно встречали гостей. Варя, волнуясь, шагнула на пристань. Понтон был короткий, сразу за ним начиналась сказка. Повсюду был мягкий белоснежный песок, так что сразу же захотелось скинуть сланцы. Все так и сделали. Несмотря на жару, здешний песок не обжигал, а, напротив, ласкал босые ступни. На ресепшн вместо пола был все тот же ласкающий белоснежный песочек. Гости расположились на мягких диванах и тут же принесли влажные салфетки и освежающий чай со льдом. Сделав глоток, Варя так и не поняла: что это? Но почувствовала, как усталость проходит. У них забрали заполненные в лаундж-зоне анкеты, и вскоре подошла миловидная смуглая малышка с картой острова в руках, видимо для наглядности, по-английски провела инструктаж. Разморенная и разнеженная Варя слушала невнимательно, зато Вениамин с Марьяной подались вперед и ловили каждое слово.

Варя поняла только, что у острова есть северная и южная стороны. Южная относительно безопасна, в то время как на северной сильное течение. Поэтому купаться можно до восьми часов вечера на южной стороне, а на северной с наступлением сумерек запрещается вообще. В темноте же лезть в воду запрещается категорически. Заплывать за риф запрещается тоже, там течение еще сильнее. По всему периметру острова на расстоянии метров в пятьдесят находятся спасательные круги. Если устаешь бороться с течением, можно зацепиться за круг и повисеть на нем, отдохнуть. Плавать над кораллами опасно, можно пораниться. Специально для снорклинга в коралловом рифе прорублены проходы, обозначенные красными буйками. Их то ли десять, то ли одиннадцать, Варя не расслышала.

Малышка еще что-то щебетала на своем странном английском, гортанном и напевном, будто колыбельная, про подстерегающие туристов опасности. Про запрещающие знаки у водных вилл и у Азиатского ресторана.

– Здесь нет спасателей, – уловила суть Варя. – Поэтому в случае чего вы должны громко кричать и махать руками. А еще самостоятельно заботиться о своей безопасности.

И малышка предложила им взять спасательные жилеты.

– Еще чего, – буркнул Коняев. Все правильно: крутые мужики не пользуются спасательными жилетами.

– Нет, спасибо, – улыбнулась Марьяна. Варя, которая не раз отдыхала вместе с ней, знала, что подруга плавает прекрасно.

И оба посмотрели на Варю. Она бы с удовольствием взяла спасательный жилет, но муж не дал ей и слова вымолвить. Сказал:

– Ноу, фенкью.

И Варя тут же поникла. А потом почувствовала, как Марьяна легонько сжала ее руку: мол, не бойся, я рядом.

– Андестенд? Олл райт? – вопросительно посмотрела на них малышка, и Вениамин с Марьяной дружно кивнули. Все поняли, никаких проблем нет.

Варя устало прикрыла глаза: ее мнения никто не спросил. А с ней далеко не все было так уж олл райт. Плавала она сносно, но против течения выгребала с огромным трудом. Однажды у себя на родине, купаясь в реке, Варя чуть было не утонула, когда ее понесло на стремнине. Насмерть перепуганную и в момент обессилевшую от страха Варю с огромным трудом вытащили двое мужчин, отец и двоюродный брат. С тех пор Варя до ужаса боялась сильного течения, и ее муж прекрасно об этом знал. Так почему же Вениамин категорически отказался от спасательного жилета?

Смуглолицая малышка сложила карту и пожелала дорогим гостям хорошо отдохнуть. После чего направилась к семейству шумных французов, с нетерпением ожидающему инструктажа и заселения.

А Коняевым и Марьяне тут же вручили миниатюрные карты острова-отеля, и двое носильщиков подхватили чемоданы, а третий – рюкзаки. Варя с бьющимся сердцем шла за мужем и подругой. Как-то их поселят? Были одиночные бич-виллы, а были сдвоенные. Наличие соседей компенсировалось широким песчаным пляжем и удобным заходом в воду, как потом поняла Варя. Откровенно плохих вилл здесь не было. Каждая имела какой-то приятный бонус.

По мере того как они шли, Вениамин все больше мрачнел. Его надежды на то, что Денисову поселят на другом конце острова, таяли с каждым шагом.

– Ты нарочно это подстроила! – рявкнул он, когда носильщики остановились у сдвоенного бунгало.

– Интересно, каким образом? – невозмутимо спросила Марьяна. – Коняев, включи мозги. Мы приехали компанией. Нас так поселили для нашего же удобства.

– Хватит мне заливать! – набычился Коняев, и носильщики в недоумении замерли, переглядываясь.

Варя догадалась, что сейчас они побросают вещи и кинутся на ресепшн докладывать, что гости виллой недовольны. И их с Марьяной заселение затянется надолго: высокий сезон, отель полон.

– Стойте! – взмолилась она. – Это прекрасное место. Посмотрите на пляж! Какой удобный заход в воду! И перестаньте ссориться! Веня, я тебя прошу! Умоляю, – и она молитвенно сложила руки.

Муж сдержался и буркнул:

– О’кей, – обращаясь к носильщикам.

И полез за чаевыми. Марьяна тоже сунула своему носильщику доллар.

– А не так уж и плохо, – пропела она и шагнула на порог своей виллы.

Варя с облегчением выдохнула. Марьяна все время будет рядом! Это спасение!

– В конце концов, виллу в любой момент можно поменять, – пожал могучими плечами муж и тоже шагнул на деревянную ступеньку веранды.

– Ноги помой, – напомнила Варя.

У каждой виллы перед входом стоял большой кувшин с водой. А в нем – черпачок. Песок был повсюду, и Варя прекрасно знала, насколько он липучий. Не помой ноги перед входом в бунгало, – и ночью будешь ворочаться с боку на бок, словно под тобой наждачная бумага.

Совершив омовение, они пошли переодеваться в майки и шорты. Начался обед, и Вениамин ни за что не хотел его пропустить.

Войдя в бунгало, муж тут же сунулся в мини-бар и довольно заурчал. Секунда – и он уже открывал банку пива. Спросил у Вари:

– Хочешь вина? Есть белое, красное, розовое.

– Спасибо, я подожду до обеда.

– Все придумываешь себе какие-то правила, – хмыкнул Вениамин. – Хотя бы на отдыхе реально об этом забыть? О том, что можно, а что нельзя. Мы такие деньги заплатили, что можно все, запомни.

И он с наслаждением стал пить холодное пиво.

Вскоре они уже шли на обед.

– Надо поторопиться, – подгонял женщин Вениамин. – У нас осталось всего полчаса.

– Сколько же ты лопаешь, Коняев! – не удержалась Марьяна. – Нас в самолете дважды кормили!

– А я не на диете, как ты, – насмешливо сказал Варин муж. – Это тебе фигуру надо блюсти, чтобы мужика удержать. А у меня есть кое-что получше, чтобы моя женщина была при мне.

– А именно? – прищурилась Марьяна.

– Свидетельство о браке, – и Коняев заржал.

На входе в ресторан их отметили в списке и, видя, что они вместе, посадили за один столик. На нем тут же появились номерки: их с Марьяной бунгало.

– Никуда от тебя не деться, Денисова! – с раздражением сказал Вениамин. – Ну, спасибо тебе, жена, за прекрасный отдых!

– Не за что, – ответила за нее Марьяна. – Можешь расслабиться: я не буду мешать тебе напиваться. И следить за тем, чтобы ты не объелся. Живи в свое удовольствие, а мы с Варей будем жить в свое.

– Вот спасибо! – хмыкнул Коняев и, заказав себе пива, отправился в буфет, к шведскому столу.

– А мы что будем пить? – подмигнула Варе подруга. – Белое вино? В такую жару – самое то.

Она согласно кивнула: вино так вино.

На шведском столе почти все уже разобрали, и Варя почувствовала разочарование. Отель за питание хвалили, именно поэтому Варя на него и согласилась. Ее супруг покушать любил. Взяли «все включено», ведь планировался праздник желудка. И где он?

Голодными не остались, но Варя ожидал упреков. Муж промолчал лишь потому, что был занят осмотром местных достопримечательностей. Сразу после обеда Вениамин собирался искупаться.

Опасения Вари, которая переживала, как она перенесет дичайшую жару, оказались напрасными. На островах-резортах было вовсе не так жарко, как в Мальдивской столице, а в тени огромных пальм, под ветром, так даже прохладно. Варя уже поняла: им досталась пляжная вилла на опасной северной стороне. Ветер здесь задувал постоянно, а отливы с приливами были особенно заметны. Сейчас как раз начинался прилив, и Варя забеспокоилась.

– А мы с тобой будем купаться? – спросила она у подруги.

– Не спеши, – улыбнулась Марьяна. – У нас целых две недели, еще надоест. Осмотрись, разбери вещи. Твой муж наверняка не будет этим заниматься. Потом посидим в шезлонгах, выпьем вина из мини-бара. Мы ведь на отдыхе, милая. Куда так гнать? Вкушай, а не жуй, давясь от нетерпения. Твое от тебя не уйдет.

Что-то в ее словах Варю насторожило. Но в целом Марьяна была права. Не стоит спешить и жадничать. Остров относительно небольшой, за день его весь можно обойти не раз и не два, было бы желание…

…Они с Марьяной стояли под пальмами, любуясь бирюзовым океаном, когда появился Вениамин в плавках и с сумкой через плечо. В ней были ласты.

– Ну, я пошел, – небрежно сказал он и взял курс на красный буй. Где-то там был прорублен проход в кораллах.

Марьяна, прищурившись, смотрела, как Варин муж вышагивает по белоснежному песку. «А он еще видный мужчина, – внезапно подумала Варя. – Да, располнел, но высокий рост и широченные плечи это скрадывают. Он еще может нравиться женщинам. И не исключено, что…»

Она буквально заставила себя об этом не думать. О том, что муж может ей изменять.

– Что приуныла, подруга? – тронула ее за плечо Марьяна. – Я с тобой, ничего не бойся.

– Я и не боюсь, – машинально откликнулась Варя и пошла в свое бунгало за смартфоном. Надо было настроить ватсап.

Первым делом она скинула несколько фоток дочери. Потом Саше Леонидовой. Комментарии напишет позднее, отдельным письмом. Со всеми своими сомнениями и опасениями. Пока она лишь посылает сигнал: со мной все в порядке, жива-здорова. Полет прошел прекрасно, остров чудесный, океан сказочный. Сплошной мажор, если судить по фото. Откуда же тогда эта грусть?

Когда Варя покончила с этим небольшим, но крайне важным для нее делом, Вениамин все еще был в воде.

– С ним все в порядке? – Варя вопросительно посмотрела на подругу.

– Он прекрасно плавает, – пожала плечами Марьяна.

– Да, но место-то незнакомое! Это северная сторона! Нас предупредили о том, что здесь сильное течение! А вдруг… – и она осеклась.

– Вон там спасательный круг, – Марьяна подбородком указала на что-то оранжевое, колышущееся на волнах там, где заканчивался коралловый риф. Варя, у которой было не столь хорошее зрение, прищурилась.

– Ты его видишь? Веню? – взволнованно спросила она.

– Нет, но он там. Я же сказала: он прекрасно плавает, – в голосе Марьяны сквозило раздражение.

– Я все-таки дойду.

– Куда?

– До рифа. Здесь вроде бы мелко.

– Просто вода прозрачная. А насчет глубины я не уверена.

– Я не вижу никакой опасности.

– Хорошо, иди, – усмехнулась Марьяна. – Проверь, как он там, твой драгоценный. Действительно: а вдруг? Ласты только не забудь надеть. На дне обломки кораллов. А в песок могут зарыться скаты-хвостоколы. У тебя слабое зрение, ты их не разглядишь.

У самой кромки воды Варя с трудом натянула ласты. Они были короткие, и гребок от них скудный, почти не придающий ускорения. Что эти ласты, что тапки – «кораллки», разницы почти нет. Но и Варя не собиралась бить рекорды. Просто глянуть: где там муж? И узнать у него насчет течения: насколько оно сильное?

Марьяна в воду заходить не спешила. Хотя она тоже принесла из своего бунгало сумку с ластами, увидев, что подруга собирается залезть в воду. Вот у Марьяны ласты были вполне профессиональные, и Варя на сто процентов была уверена, что дорогие, купленные в фирменном магазине. Денисова отлично плавала и брасом, и кролем, и прекрасно ныряла. Варя частенько за ней наблюдала на

отдыхе и завидовала белой завистью. Есть же люди, которые не боятся сильного течения! Да еще женщины! Какая же Марьяна молодец!

Надев ласты и маску, Варя обернулась.

Марьяна стояла на берегу, тоже примеряя очки для плавания. Невысокая, но стройная, с подтянутой, спортивной фигурой, на которой черный с белыми полосками гидрокостюм из лайкры сидел как влитой. Пока подруга возилась со своими ластами, Марьяна успела облачиться в этот гидрокостюм и теперь надевала очки-маску, стараясь, чтобы в нее не попали волосы. Увидев, что Варя на нее смотрит, Денисова приветливо помахала рукой. Мол, не бойся, я тебя подстрахую.

Варя зашла в воду первой. Она неуверенно ощупывала ногой каждую впадинку. И все щурилась: где же проход? Наконец, она решилась и легла на живот. Через стекло маски она увидела морское дно совсем близко, прямо перед своим носом.

«Да здесь и в самом деле мелко», – облегченно подумала Варя и сделала пару гребков. Прилив почти достиг своего апогея, и Варю мягко, но настойчиво подхватила океанская волна. И понесла вперед, к рифу…

С берега на нее настороженно и словно оценивая ее мастерство как пловчихи, смотрела Марьяна…

Марьяна

«Я себя сделала сама, я никому ничего не должна».

Лолита, «Мой последний день на Титанике». Песня, мгновенно ставшая хитом. Понятно почему.

«Я себя сделала сама».

Так частенько утешают себя сильные одинокие женщины. Якобы сильные. Они сильные, потому что им деваться некуда. Мужика-то нет. Нет права быть слабой,

иначе пропадешь. И вот они себя делают, упираясь изо всех сил. И гордятся этим. Они многого добиваются, от отчаяния, для того, чтобы доказать: мир вовсе не принадлежит мужчинам. Они феминистки поневоле, эти женщины, но это гораздо хуже, чем быть феминисткой по убеждению. Последние добиваются равенства, а первые – главенства.

Марьяну Денисову по праву считали женщиной успешной и сильной. Ее уважали, даже побаивались. О! Она себя сделала сама! Любому мужику сто очков вперед даст! Мужик нынче слабый пошел, сплошные нытики и неудачники. Умной, красивой, а главное, сильной женщине и без мужика хорошо. Как хочу, так и живу, ни под кого не подстраиваюсь.

И сама Марьяна любила так говорить: «Я себя сделала сама, я никому ничего не должна!»

Но кто бы знал, что творится у нее на душе?..

… Первая в жизни работа. А ее почти никакой нет. На дворе девяностые, раньше было распределение, а теперь свободные дипломы в руки – и вперед! Выживай, как знаешь. Муж – явный неудачник. Тоже желторотый журналист, недавний выпускник МГУ, без опыта работы, Марьяна выскочила за него по глупости на последнем курсе института. Зачем, спрашивается? Чтобы штамп поставить в паспорте? Сменить социальный статус: замужем. Теперь ее муж целыми днями лежит на диване, читает философов или смотрит в потолок. И постоянно жалуется на жизнь:

– Не могу найти работу по своей специальности. Приятели зовут в Польшу, за товаром.

– Ну, так езжай! – злилась Марьяна.

– Загранпаспорт надо делать, – вздыхал Ваня Денисов.

– Сделай! Какие проблемы?

– Денег нет.

– На паспорт я найду. Делай, езжай.

Муж смотрел на нее с ужасом. Еще бы! Эти огромные клетчатые сумки с товаром такие тяжелые! А если на незадачливых челноков «наедут»? Всякое ведь рассказывают. Это не работа, а сплошные риски!

Представить, что ее супруг с употреблением ненормативной лексики отбивается от таможенников или, сжав кулаки, отражает нападки рэкетиров, Марьяна, убей, не могла. Ее Денисов все отдаст безропотно, по первому требованию. А ей потом выплачивать! Залезать в огромные долги Марьяне не хотелось, и она отступала.

В течение двух лет ее муж отверг несколько дельных предложений только потому, что это, с его точки зрения, было рискованно. А на деле надо было просто оторвать зад от дивана и куда-то пойти.

– Иди уже работать хоть куда-нибудь, – не выдерживала под вечер Марьяна, уставшая, разбитая, измученная попытками хоть что-нибудь сделать. Хоть какие-то деньги раздобыть. Деваться ей было некуда: квартирка, в которой они жили, принадлежала мужу.

– Кому я нужен? – вяло откликался благоверный.

Марьяна теперь звала его по фамилии: Денисов. С некоторых пор ласковых слов для супруга у нее не находилось. Была когда-то вспышка страсти, потом наступило отрезвление. И Марьяна поняла: она вышла замуж за рефлексирующего интеллигента. Который ищет спасение в рассуждениях о несправедливом устройстве всего без исключения в трудах таких же, как он, философов. Зачем что-то делать, если все равно ничего не изменишь? Так уж устроен мир. Читать философов, конечно, нужно, и заниматься самообразованием тоже, но времена сейчас не те. Надо не книжки читать, а действовать. Хотя бы на рынке торговать или таксовать. Выживать. Терпеть. И терпеливо ждать, когда наступят лучшие времена.

Марьяна давно уже поняла: если они и выбьются из нищеты, то ее усилиями, а не его.

И вот – первая работа. У Марьяны нет стажа, нет опыта, нет рекомендаций. Родственники, которые когда-то оказали ей протекцию при поступлении в

престижный вуз, сами теперь не у дел. Мечутся в поисках хоть какой-нибудь работы. Любое образование почти обесценилось, нужны какие-то практические навыки. Марьяна уже подумывала о том, чтобы самой заняться торговлей, раз выхода нет, как вдруг подвернулась эта работа. Деньги небольшие, зато в тепле, не на холоде.

В эту контору Марьяна пришла по объявлению в газете, на общих основаниях, и работает также на общих основаниях. Шеф – мужчина средних лет. Женат, сын учится в школе. Жена у него красивая, и она тоже здесь работает. Не на общих основаниях, а на особом положении находится, график свободный, зарплата по желанию мужа. Который может целый отдел без премии оставить, а жене заказать фотосессию на весь день с привлечением стилиста, визажиста и модного фотографа. Любимую надо баловать. Так что у других сотрудниц шансов нет. Но Марьяна упорно ходит на работу в мини-юбке. Фигурка у нее на загляденье.

Шеф ласкает ее взглядом издалека. Марьяна знает, что ничего не будет. Он счастлив со своей женой и сына обожает. Это лишь типичное проявление полигамии у мужчин. Тот, кто живет с блондинкой, поневоле примеряет на себя и жизнь с брюнеткой. Просто потому, что она другая.

И Марьяна изо всех сил педалирует свою женскую привлекательность. И вскоре получает повышение.

Я себя сделала сама? Ха! Нет, дорогая, тебя сделали мужчины. Ты предпочитала не доводить до постели, но когда деваться было некуда, ложилась как миленькая. Да скажи ты хоть раз слово «нет», и не было бы у тебя сегодня ни квартиры, ни дачи, ни престижной работы. Ты просто всегда знала свое место. Место сильной женщины, которая всего (ха-ха) добилась сама.

Себе-то не ври. Не будь ты красавицей, и карьера бы твоя не сложилась. Ты просто научилась обещать. Губами, глазами, телом своим, походкой, выразительной мимикой. Всем тем, кто живет с блондинками или с шатенками. С толстухами, с дылдами, с рыжими веснушчатыми рыхлыми тетками, которых ты так ненавидишь, потому что не понимаешь, за что их любят. А тебя, красавицу, никто не любит. Даже муж. Ты мешаешь ему жить так, как он хочет. Вот тебе и приходится будить воображение других мужчин, облизывая губы или томно поправляя выбившуюся из прически прядь волос. Мужчина ведь любит глазами. И хочет глазами. Не обязательно доводить до постели. Но по сути, тебя имели

человек сто, и ты, милая, шлюха. Ты всем им обещала.

А теперь у тебя почти ничего не осталось из того, что ты обещала. Тебе хорошо за сорок, а мужчины предпочитают мечтать о девочках помоложе. Ведь есть эротические каналы, есть Интернет. Да чего только нет! И как ты теперь будешь жить-то, милая? Как выкручиваться?

Дважды после развода с неудачником Денисовым она могла вновь выйти замуж, но не случилось. Марьяна вспоминала об этом с глухой тоской. И все время думала: почему? Где я допустила ошибку? Да и когда разводились с Денисовым, тоже не все было гладко… А вдруг всплывет?

«Нет, не всплывет, – утешала она себя. – Никто не узнает. Я себя сделала сама. Никто не потребует с меня долги. За давностью лет. Лучше вообще об этом не думать».

Марьяна была умна, чтобы понять: ее время прошло. Из своей красоты она выжала максимум пользы. Она вложила свою броскую внешность в карьеру. Поднималась со ступеньки на ступеньку, создавая имидж сильной женщины, хотя внутри у нее сжалась в комочек насмерть перепуганная кареглазая малышка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/natalya-andreeva/pik-intuicii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити